

*Моей замечательной бабушке
Энергине Зангеевне Васильевой
посвящается*

А. Цыренова

**БОГАТЫРЬ БАЙКАЛ
БУРЯТСКИЕ СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ**

Богатырь Байкал

Бурятские сказки
и легенды

ИЛЛЮСТРАТОР А. ЦЫРЕНОВА

Улан-Удэ • НоваПринт
2022

УДК 821.512.31
ББК 84 (2=642)
Б 733

**Книга издана при финансовой поддержке
Министерства культуры Республики Бурятия
в рамках Государственной программы Республики Бурятия
«Культура Бурятии»**

Научный руководитель проекта – член Союза художников России,
доцент кафедры «Иллюстрация и эстамп» ИГиИК имени В. А. Фаворского
Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического
университета Цепилова Вера Алексеевна

Б 733

**Богатырь Байкал. Бурятские сказки и легенды : сборник / [авт. коммент.
В. Номогоева ; худож. А. Цыренова]. – Улан-Удэ : НоваПринт, 2022. – 80 с., ил.**

ISBN 978-5-91121-410-4

Бурятские сказки – древнейший пласт бурятского культурного наследия, один из богатейших разделов устного народного творчества бурятского народа. Разнообразие природного мира, богатое историко-культурное наследие, талантливые сказители способствовали становлению и развитию удивительного сказочного мира бурятского народа

ISBN 978-5-91121-410-4

УДК 821.512.31
ББК 84 (2=642)

© В. Номогоева, автор комментария, 2022
© А. Цыренова, иллюстрации, оформление, 2022
© Национальная библиотека Республики Бурятия, 2022

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
БОГАТЫРЬ БАЙКАЛ	13
СЕМЕРО МОЛОДЫХ ОХОТНИКОВ	18
СКАЗКА О ЗАМАЕ И МАНГАТХАЕ	23
АРЖА БОРЖИ-ХАН И НЕБЕСНАЯ ДЕВА УХИН	26
ЧЕЛОВЕК-МЕДВЕДЬ	28
ХУРША – ПАРЕНЬ	31
ТЫСХЭ БИСХЭ – СЫН СТАРИКА И СТАРУХИ	34
МОЛОДЕЦ И ЕГО ЖЕНА-ЛЕБЕДЬ	43
ДЕВУШКА И ГОВОРЯЩИЙ ЧЕРНЫЙ КОНЬ	68

Предисловие

ВИКТОРИЯ НОМОГОВА

доцент кафедры истории Бурятии,
декан Исторического факультета Бурятского
государственного университета

Бурятские сказки – древнейший пласт бурятского культурного наследия, один из богатейших разделов устного народного творчества бурятского народа. Разнообразие природного мира, богатое историко-культурное наследие, талантливые сказители способствовали становлению и развитию удивительного сказочного мира бурятского народа.

Отличительной чертой бурятских сказок является отображение «сказочных» явлений наряду с реальными картинками, происходящими в повседневной жизни народа. В бурятских сказках повествуется о событиях, происходящих как в глубокой древности, так и в ближайшие времена. Основная идея сказок состоит в воплощении высокой мысли. Достигается это с помощью фантазии, выдумки и поэтизации поступков героев.

В современном информационном мире люди, как правило, читают, слушают, смотрят сказки в основном в детском возрасте. Далее на сказки уже нет времени до тех пор, пока у самих дети не появились. Так вот, оказывается, есть много прекрасных бурятских сказок, но люди просто не знают, не слышали и не встречались с ними.

Сказки – это особый жанр, в котором иллюстрация порой бывает важнее текста. Здесь иллюстрации выступают связующим звеном между текстом, смыслом и пониманием сказочного мира. Большое счастье, что молодой художник-аниматор Александра Цыренова (г. Москва) выбрала в качестве дипломного проекта иллюстрировать «Бурятские сказки». Видение молодого художника показывает, что каждое поколение в сказках видит свои «чудеса»...

Бурятские сказки подразделяются на три основных вида – волшебные сказки, бытовые сказки и сказки о животных. Видимо поэтому, для воплощения своего замысла, художник выбрала три сказки: «Сказка о Замае и Мангатхае», «Богатырь Байкал», «Молодец и его жена-лебедь». «Иллюстрировать бурятские сказки – задача не из легких. Приходится придумывать совершенно новые существа. Например, чудовище – мангадхай. Есть над чем подумать художнику!»

Однако справляется Александра «на отлично». Недаром многие ее работы снискали всеобщее признание: многочисленные призы и дипломы российских и международных фестивалей.

В современном информационном мире люди, как правило, читают, слушают, смотрят сказки в основном в детском возрасте.

Иллюстрации, подготовленные Александрой, заставят заглянуть в мир бурятских сказок через призму взрослого читателя. Дымчато-пространный стиль оформления завораживает, заставляет задуматься о глубине оригинальных, специфически национальных сюжетов, не имеющих аналогичных вариантов в международном сказочном фонде.

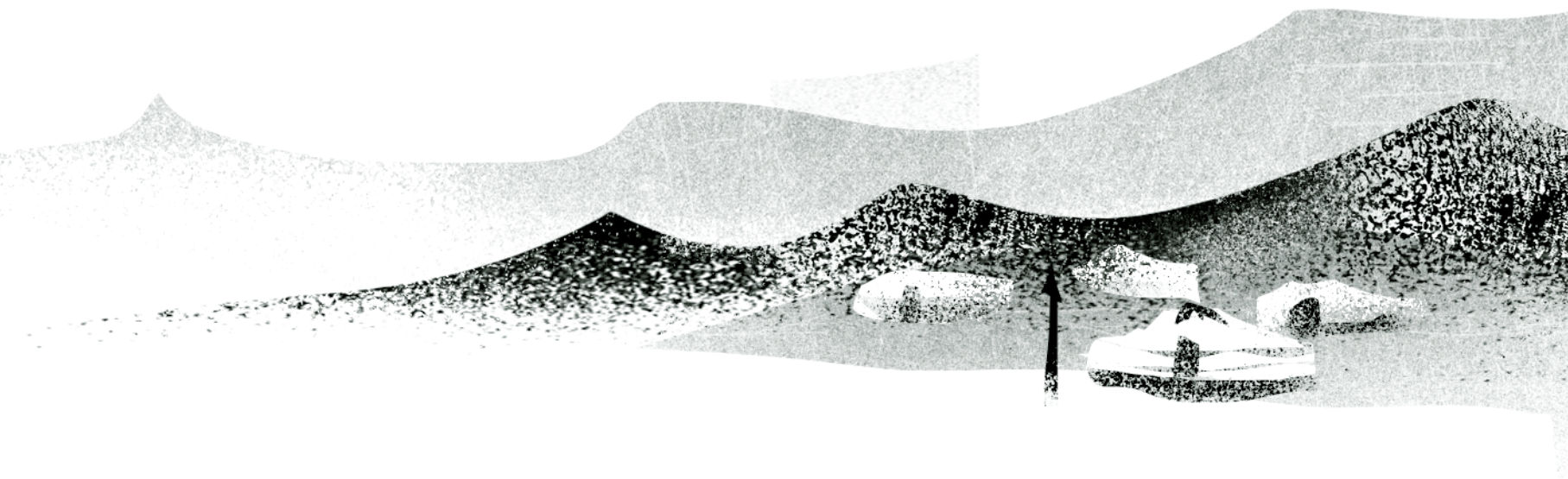
Через эти иллюстрации, мы видим уникальность бурятских сказок, которые воспевают высшие идеалы человечества: добро, справедливость, любовь.

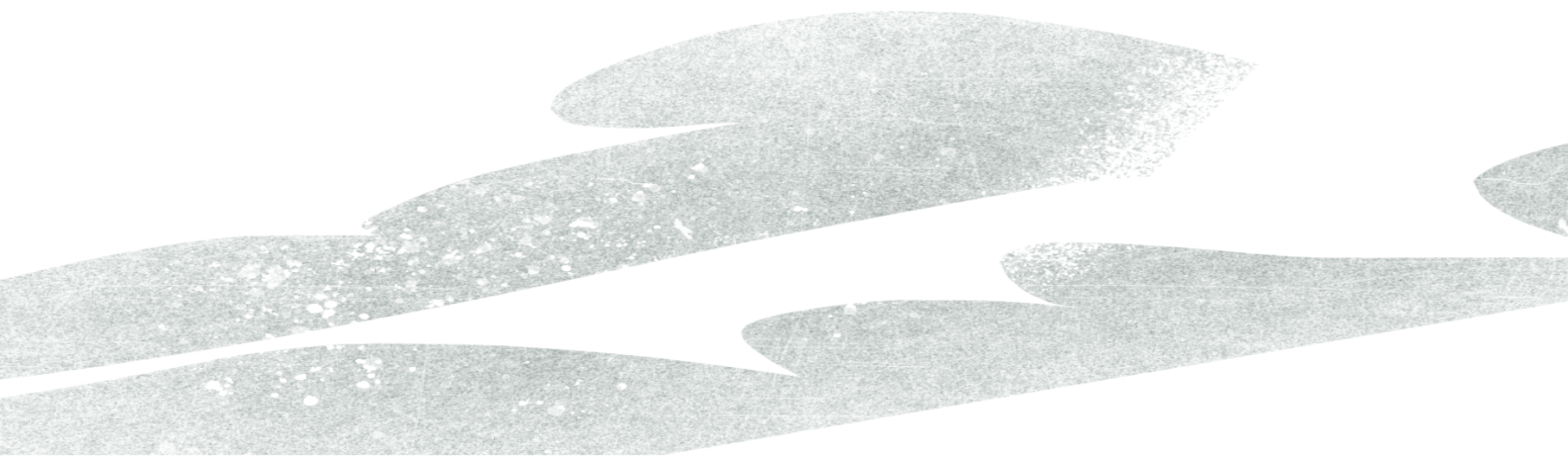
Сказка живет во времени и в пространстве, проникаясь дыханием движущей жизни, обогащаясь свежими образами и мотивами. Как раз эти вдохновляющие художественные детали существенно дополняют данную книгу бурятских сказок.

*А над юртой восьмистенной
золотится луч по скату.
Не спеша старик согбенный
нам рассказывает сказку.
Как в семье простой и бедной
смелый воин вырастает,
и врагов земли рассветной
он бесстрашно побеждает.
Мы сидим, в душе ликуя,
всё за правду принимаем.
На всю жизнь свою земную
сказку ту запоминаем,
словно нам она открыла
веру в суть добра и света.
Как давно все это было,
как чудесно было это.*

БОРИС СЫРЕНОВ

Богатырь Байкал

БАЙГАЛ БААТАР

Давным-давно жил в этом крае один могучий седой богатырь Байкал. Не было во всей стране равного ему по силе и богатству. Суровый он был старик.

Как рассердится, так и пойдут горами волны, так и затрещат скалы. Много рек и речушек было у него на посылках.

Была у старика Байкала единственная дочь — Ангара. Первой красавицей она слыла во всем свете. Красивее её не было на земле. Днём она светла — светлее неба, ночью темна — темнее тучи. И кто бы ни ехал мимо Ангара, все любовались ею, все

славили её. Даже перелётные птицы: гуси, лебеди, журавли — спускались низко, но на воду Ангара садились редко. Говорили они: «Разве можно светлое чернить?»

Очень любил её отец-старик. Но строг был к ней и держал её взаперти, в недоступных глубинах. Не давал ей даже наверх показаться. Часто-часто тосковала красавица Ангара, думая о воле...

Прилетела раз на берег Байкала чайка с Енисея: села на один из утесов и стала рассказывать о житье-бытье в привольных енисейских степях.

Рассказывала она и о самом красавце Енисее, славном потомке Саяна. Случайно подслушала этот разговор Ангара и за-

грустила... Услыхала она о Енисее и от горных ручьев и еще более заскучала. Решила наконец Ангара сама повидаться с Енисеем, но как вырваться из темницы, из крепких высоких стен дворца?

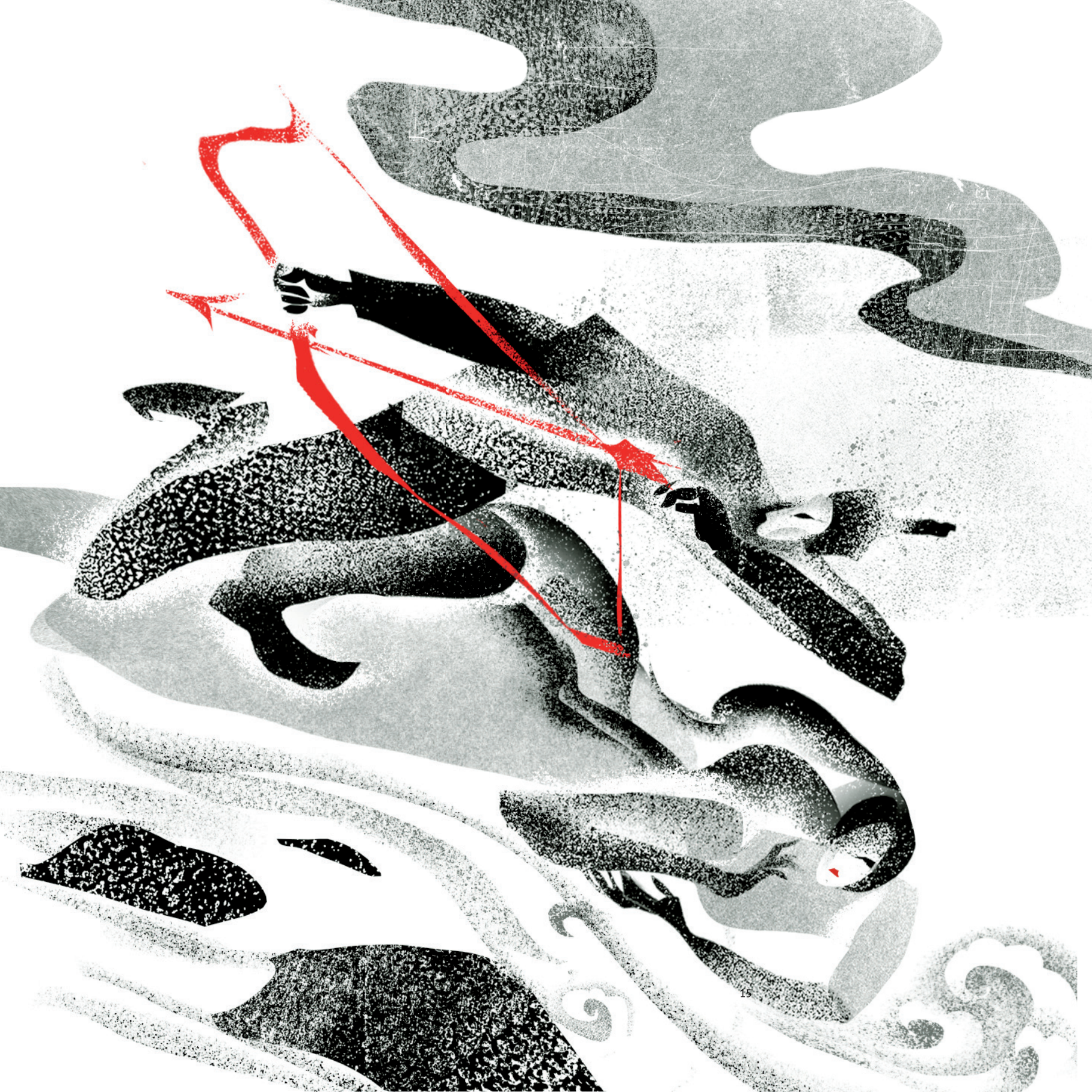
Взмолилась Ангара: «Ой вы, тэнгэринские боги. Сжальтесь над пленной душой. Не будьте суровы и строги ко мне, окруженной скалой. Поймите, что юность в могилу толкает запретом Байкал... О, дайте мне смелость и силу раскрыть эти стены из скал».

Узнал о мыслях любимой дочери Байкал, запер ее еще крепче и стал искать жениха из соседей: не хотелось ему отдавать дочь далеко. Выбор старика остановился на богатом и смелом красавце Иркуте. Послал Байкал за Иркутом. Узна-

ла об этом Ангара и горько-горько заплакала. Умоляла старика отца, просила не отдавать за Иркут: не нравился он ей. Но Байкал и слушать не хотел, еще глубже спрятал Ангара, а сверху закрыл хрустальными запорами.

Пуще прежнего взывала Ангара о помощи. И решили ручейки и речки помочь ей. Стали они подмывать прибрежные скалы.

Близилась свадебная ночь. Крепко спал в эту ночь старик Байкал. Ангара взломала запоры и вышла из темницы. А ручейки все рыли и рыли. И вот проход готов. Ангара с шумом вырвалась из каменных стен и помчалась к своему желанному Енисею.

Вдруг проснулся старик Байкал: что-то недоброе увидел он во сне. Соскочил — испугался. Кругом шум, треск. Понял он, что случилось. Рассвирепел. Поднялась свирепая буря, зарыдали горы, попадали леса, почернело от горя небо, звери в страхе разбежались по всей земле, рыбы нырнули на самое дно, птицы унеслись к солнцу. Только ветер выл, да бесновалось море-богатырь. Выбежал из дворца Могучий Байкал, ударил по седой горе, отломил от берега целый утес и с проклятием бросил его вслед убегающей дочери.

Но поздно... Не попал. Ангара была уже далеко. А камень так и лежит до сих пор на том месте, где прорвала утесы Ангара. Это и есть Шаманский камень.

Тысячи лет течёт Ангара в Енисей водой-слезой, а седой одинокий Байкал стал хмурым и страшным. Скалу, которую бросил Байкал вслед дочери, назвали люди Шаманским камнем. Там приносились Байкалу богатые жертвы. Люди говорили: «Байкал разгневается, сорвёт Шаманский камень, Байкал выпрыгнет из берегов и настигнет свою дочь, затопив все на пути своими водами».

Семеро молодых охотников

ДОЛООН АНГУУША ХУБУУД

Собрались семь парней-охотников и вместе отправились охотиться в тайгу. Пришли на место, вырыли себе землянку, сделали балаганы и все, что нужно, приготовили. Вот охотятся целый месяц, питаются дичью, заготавливают звериные шкуры.

Проснулись они однажды утром и видят: лежит большущий змей, опоясав их балаган и соединив свой хвост с головой. Надо бы выстрелить, но все они перепугались. Стали выбирать по одному. Шестеро из них вышли, а седьмой остался, он был меткий и ловкий. Как только выбрали те шестеро, охотиться не стали, отправились по домам. При-

шли домой и рассказывают о седьмом парне:

– Нам удалось выйти, а седьмой из нас не вышел, верно, змей съел его.

Змей развернулся и стал подавать парню знаки головой. Тогда парень подошел к нему. Змей выронил изо рта беленький шарик и показывает парню, чтобы тот съел этот шарик. Взял его парень-охотник и проглотил. Как съел тот шарик, стал понимать змеиный язык. Змей говорит:

– Я слышал, что ты очень ловкий и меткий охотник. Вот я и решил разыскать тебя. Я веду трудную войну, помоги мне в этом. Я воюю с огромным желтым змеем с западной скалы. Он пожирает всех на-

ших детей, которые появляются на свет. Помоги мне! Садись мне на спину, я тебя отвезу.

Сел парень-охотник на спину змею, тот расправил свои крылья и полетел над горами. Прилетел, сел у подножия большой западной скалы и говорит:

– Ты спрячься у подножия этой большой скалы, я поднимусь наверх и буду свистеть. Когда свистну, тот змей сойдет с вершины горы по расщелине скалы. Потом мы с ним начнем там биться. Схватившись, скатимся клубком с горы. Когда сверкнет что-то похожее на глаз, прицелься и выстрели. Если ты точно попадешь, тогда мы победим. Там его душа, жизненная сила.

Тот парень-охотник спрятался у скалы, а змей пополз на гору. Когда приблизился к вершине горы, свистнул. Так засвистел, что деревья качнулись, искры с них полетели. Только просвистел – с вершины горы между огромными черными камнями, извиваясь-изгибаясь, появился змей еще больше первого, размером с быка. Ударяет своим хвостом – ломает березы, раскачивает сосны. Сцепились они друг с другом, свились так, что березы на землю, ломаясь, попадали с шумом, щебень и камни посыпались с грохотом. Все так загрохотало, что лесные звери лес покидают, таежные звери из тайги убегают. Стали рушиться горы. Когда они приблизились к охотнику, наш змей приподнял крылья тому желтому змею. Как только он их приподнял, блеснуло что-то вроде звезды. Увидев блеск, стоявший наготове охотник выстрелил. Выстрелил, ничего не может разобрать – одна желтая пыль и сплошной туман кругом. Когда опомнил-

ся; увидел, что лежит под животом змея, который привез его сюда.

– Зачем ты придавил меня? – спрашивает парень.

– Этот змей выпустил яд, вот я и прикрыл тебя, чтобы спасти.

Посмотрели на того змея, а он мертвый лежит, как рухнувшая скала. От его яда лесные деревья с корневищами сгнили, все деревья на земле с корнями засохли.

– Непобедимого врага моего ты победил, славу дархана завоевал. Пойдем к нам, немного погостишь, – говорит змей.

Пришли они к подножию большой скалы. Когда отодвинули камень величиной с дверь, оказались в большущей яме без конца и края. Пошли дальше, а там – очень красивое жилище. Вошли туда, змей вышел через одну дверь и вошел в другую, обернувшись молодым парнем. Отдохнул там охотник с месяц, подкрепился.

– Что тебе нужно? Проси, что тебе нужно, – говорит хозяин и дает парню-охотнику золото величиной с голову и камень величиной с ладошку.

– Камень величиной с ладошку будет и днем и ночью озарять твой дом, а золото величиной с голову будет все жительство твое озарять.

После этого змей тот посадил его на спину и отвез темной ночью домой. Когда прибыли к дому охотника, змей говорит.

– Ты не должен рассказывать о том, что ездил верхом на змеином хане и победил чудовищного желтого змея. Если расскажешь, где услышу, там и проглочу тебя.

Змей возвратился обратно, а парень постучался и вошел. Когда он постучал, жена, расслышав его голос, удивилась. Как это мертвый живым возвратился? А он не умирал, живой ходит. На другой день приходят те шестеро охотников.

– Как удалось тебе уйти от того змея?
– спрашивают они.

– После того, как вы ушли, змей раз-вернулся и ушел, а я поохотился там и вернулся, – отвечает парень.

– Что ты добыл?

– Нашел светящийся камень с ладонь и вон то червонное золото. Искал я их целых шесть месяцев.

Говорят шестеро охотников:

– Собрали мы весь улус, пришли, осмотрели тот балаган, и решили что змей съел тебя, ни косточки не оставил, – удивляются они.

Семь дней пили архи, собрался весь улус. Когда опьянел, похвастался тот парень:

– Я ездил верхом на змеином хане, победил чудовищного желтого змея, нет человека, который бы подобное совершил.

Протрезвел он на следующий день, сидит и переживает: «Что же это я проболтался?»

Назавтра вечером кто-то на дворе свистнул так, что дом зашатался. Парень соскочил с кровати и выбежал на улицу. Вышел – там тот змей.

– Не велел же я тебе рассказывать! Зачем рассказал!

Тогда парень-охотник говорит:

– Ай, нохой! Не я это рассказал, а рассказал всеильный парень.

Змей спрашивает:

– Где всеильный парень?

– Нет его здесь. Приходи через семь дней. Тот всеильный парень будет здесь, попробуй с ним поговорить.

Змей ушел, установив семидневный срок. Тот парень-охотник в течение семи дней готовит архи, арза перегоняет в хорзо, а хорзо перегоняет в архи. Так наполнил три бочки. Все это закопал в землю и сверху прикрыл крышкой. Прошло семь дней, и, когда стемнело, появился тот змей. Пришел змей, свистнул – парень-охотник вышел.

– Пришел твой всеильный парень? – спрашивает змей

– Да, пришел.

– Где он?

– Здесь, идем.

Привел парень змея, открыл крышку закопанной в землю бочки. Глянул змей в бочку с архи и увидел там самого себя. «Этот всеильный парень точь-в-точь похож на меня, погоди, разом проглочу я его», – сказал и выпил бочку архи.

Открывает парень вторую бочку.

– И этого парня разом проглочу, – сказал змей и стал пить.

Пил, пил, когда все выпил, потерял сознание и повалился. Когда он упал, парень-охотник принес ременную веревку и связал змея так, чтобы тот совсем не смог встать. Потом взял он березовую колотушку и побил его по самым больным местам. Поспал немного змей, а когда проснулся, сказал:

– Ай, нохой! Зачем ты так связал меня?

– Ты съел этого всеильного парня, потому сошел с ума, чуть не убил всех людей улуса.

Потом развязал он ременные веревки. Змей не может ходить, все падает.

– Что с тобой? – спрашивает парень-охотник.

– Тело мое и там и сям болит, все как есть ноет. Этот твой парень, всесильный, он может заставить говорить запретное, узнать то, чего не знаешь, здорового может сделать хворым, а бессильного – могучим, – говорит змей.

– Хочешь еще съесть всесильного парня? – спрашивает парень-охотник.

– Нет, мочи нет, голова сильно болит, – говорит змей – Ну отныне ты всем говори: «Ездил верхом на змеином хане, победил чудовищного желтого змея».

С тех пор парень стал рассказывать об этом и понимать все, о чем говорили звери и птицы. Вот как парень оседлал змеиного хана и победил чудовищного желтого змея. До сих пор об этом рассказывают.

Сказка о Замае и Мангатхае

ЗАМАЯ МАНГАДХАЙ ХОЁР

В древние времена бродили, говорят, по земле людоеды-мангатхай, чудовища. Вот один такой мангатхай проведал, что живет где-то жирный-прежирный человек, по имени Замай-тарган.

Решил мангатхай его отыскать и съесть.

Долго бродил мангатхай, пока отыскал жирного Замаю.

А как отыскал, пришел к нему и говорит:

— Съем я тебя, жирный Замай!

А хитрый Замай не испугался.

— Если хочешь съесть — ешь. Только как ты меня есть будешь? Ведь ножа-то у тебя нет!

— Верно, — говорит мангатхай, — нет у меня ножа! Где же его взять?

Жирный Замай говорит:

— Так и быть, научу тебя! Ступай ты к Тулоною и выпроси у него его большой блестящий нож.

— Как я пойду к Тулоною? — говорит мангатхай. — Я не знаю, где он живет.

А жирный Замай ему в ответ:

— До Тулоноя надо идти семьдесят лет. Я и сам сходил бы к нему, да ты видишь, как мне тяжело ходить: такой я жирный!

Мангатхай говорит:

— Ты сиди здесь, а я к Тулоною пойду!
Отправился он к Тулоною.

Долго, долго он шел. Наконец пришел к Тулоною и стал просить большой блестящий нож.

Выслушал Тулоной мангатхая и говорит:

— Нож у меня есть, я тебе его дам. Только мой нож очень тупой. Надо его отточить хорошенько.

— Как я буду точить нож, — говорит мангатхай, — у меня бруска нет.

— А ты сходи к Халюнаю, попроси у него брусок, — говорит Тулоной.

Пошел мангатхай искать Халюнаю.

Долго, долго он шел. Наконец он пришел к Халюнаю и стал просить брусок.

— Зачем тебе брусок? — спрашивает Халюнай.

— Хочу наточить Тулоноев нож.

— Зачем тебе Тулоноев нож?

— Хочу съесть жирного Замая!

— Ну что ж, дам я тебе брусок, — говорит Халюнай, — только он тяжелый, ты его, пожалуй, не донесешь.

— Как мне быть? — спрашивает мангатхай.

— Надо везти на Колоноевом сивом быке.

— А где живет Колоной?

— Колоной живет далеко. До него идти девяносто лет.

— Что ж, — отвечает мангатхай, — я дойду!

Пошел мангатхай искать Колоноя.

Шел он, шел — устал, еле жив от голода. Приплелся к Колоною и говорит:

— Дай мне твоего сивого быка!

— Зачем тебе мой сивый бык?

— Повезу на нем тяжелый брусок Халюнаю.

— Зачем тебе Халюнаев брусок?

— Хочу наточить большой блестящий Тулоноев нож!

— Зачем тебе Тулоноев нож?

— Хочу съесть жирного Замая.

— Хорошо, — говорит Колоной, — дам я тебе моего сивого быка. Только он теперь бродит за морем. Если хочешь, сходи сам за море и приведи моего сивого быка.

— Как же я пойду за море? — спрашивает мангатхай.

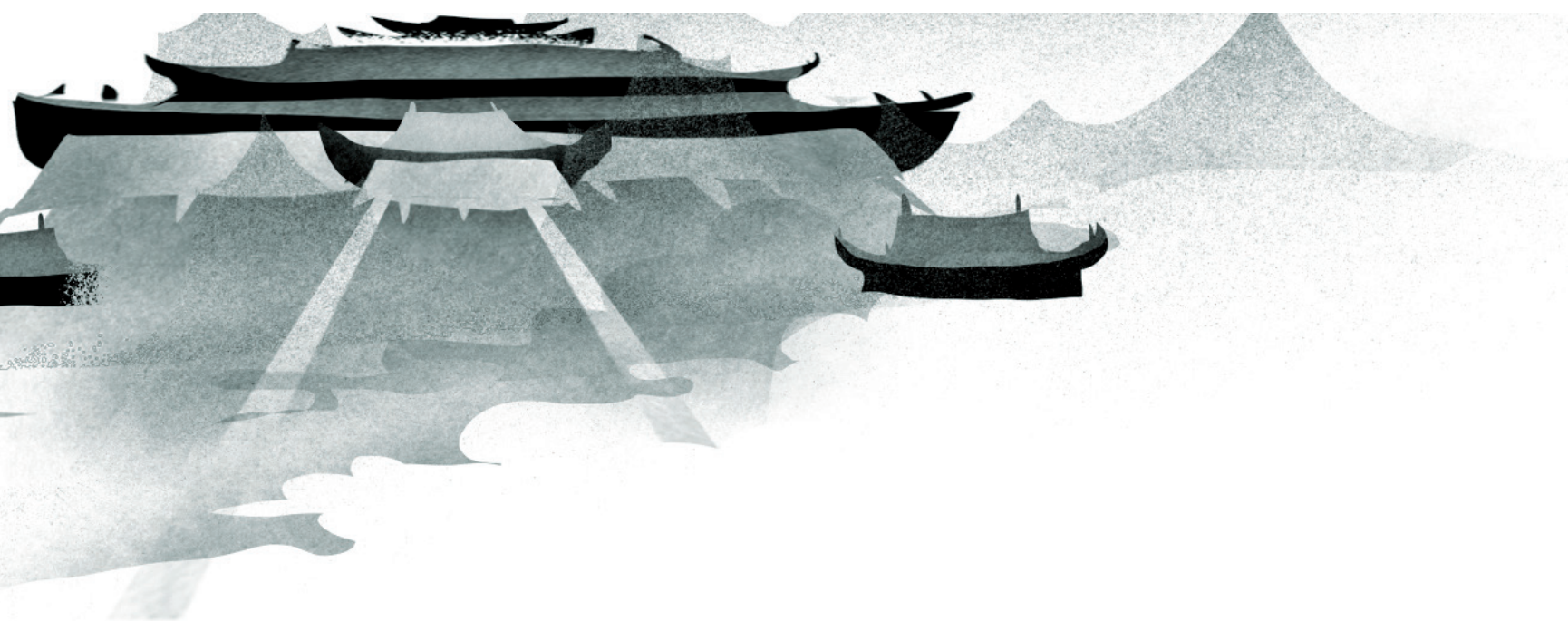
— А ты привяжи спереди камень величиной с жеребенка, а сзади — камень величиной не меньше овцы, вот и перейдешь море! — отвечает ему Колоной.

Глупый мангатхай послушался Коло-
ноя: привязал он камень величиной с же-
ребенка спереди, другой — величиной
с овцу — сзади и побрел по морю.

Дошел мангатхай до глубокого места
и стал тонуть. Хотел было плыть, да камни
мешают. Так и пошел глупый мангатхай ко
дну. Так и не удалось ему съесть жирного
Замая!

Аржа Боржи-хан и небесная дева Ухин

Один человек отправил сына на военную службу. Прошли годы. Вернулся со службы сын, но не один. Перед отцом стояли два похожих друг на друга как две капли воды парня. Оба наперебой кричали старику – я твой сын! – Нет, я твой сын!

И как не приглядывался к ним старик, не мог признать, кто же настоящий сын, а кто выдаёт себя за него. Взял тогда их старик, и пошёл к Аржа Боржи-хану, надеясь на ум и справедливость хана.

Хан не задумываясь, обещал узнать, кто из двух настоящий сын. И обратился к двойникам:

– Ну-ка, расскажите мне родословную своего отца. Кто из вас помнит имена деда, прадеда, пращуров? Первый перечислили имена предков до десятого колена. Второй знал имена только деда и прадеда.

Аржа Боржи-хан объявил – старик, твой сын тот, кто помнит родословную в десяти коленах.

Старик поблагодарил хана и пошёл домой. От него не отставали оба парня. Тот, что не помнил родословной, горько плакал. Вскоре они поднялись на холм, а там сидела девушка. Она спросила:

– Кто вы такие? И почему этот парень плачет?

Старик рассказал:

– Отправил я нукером на службу одного сына, а вернулись двое. Я не смог узнать кто из них мой настоящий сын, пошёл к хану, и он мне помог.

– Что же ты плачешь? – Спросила девушка у парня.

Я, я его сын родной, а родословную не помню, так как много лет прослужил, забыл.

Девушка сказала:

– Я вам помогу, баабай, отличить кто из них ваш сын. И сказала парням:

– Отойдите подальше и бегите сюда. Кто первым добежит, должен запрыгнуть в мою глиняную бутыль, – девушка из-за спины вытащила маленькую бутыль. Кто в неё зайдет первым, тот и сын этого человека.

Парни отошли, и побежали назад. Парень, помнивший десять поколений, сразу опередил второго, и первым добежав до бутылки, залез в неё. Другой, прибежал запыхавшись, и не смог просунуть в горлышко даже руку. Девушка заткнула пробку и сказала:

– Это чёрт-шолмос. Он хотел стать вашим сыном, обманул и вас, и хана.

Старик и его сын стали горячо благодарить девушку, и побежали к хану.

Аржа Боржи-хан узнав, что его обманул шолмос, рассердился, и велел сжечь чёрта вместе с бутылёю.

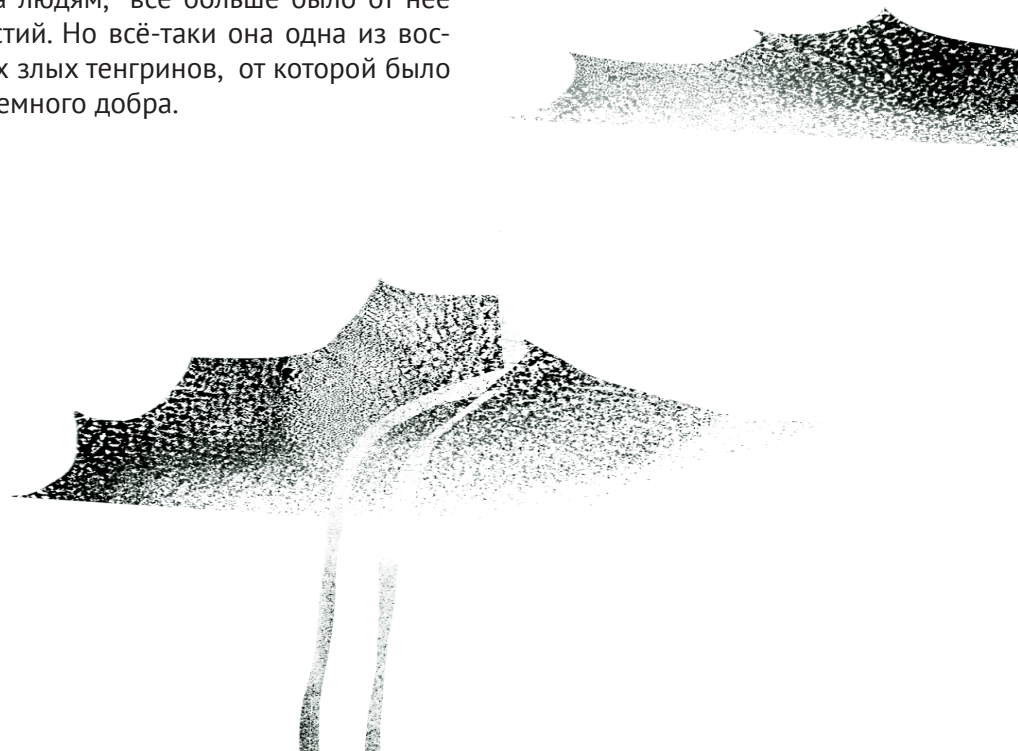
Хан решил узнать, что это за умная девушка, и послал за ней, но её уже не было. Тогда хан приказал раскопать холм. Из его вышел золотой трон с тридцатью двумя ступеньками. На каждой ступеньке стояло по два стражника из серебра.

Аржа Боржи решил усесться на трон, но когда он взошел на первую ступеньку,

часовые ожили и стали толкать хана вниз. Незадачливый хан упал в грязь. Подойдя к лестнице сбоку, хан прочитал, что это трон Ухин-тэнгэри – небесной девы, повелительницы судеб. Сесть же на него может только тот, кто поднимаясь, расскажет на каждой ступеньке по одному улигеру – сказке каждому стражнику.

И взошедший на трон, станет повелителем Замби Туби – всей земли, а после смерти – небесным хатом в стране Ухин-тэнгэри.

Хан пошёл на трон, рассказывая улигеры. Ему надо было рассказать 64 улигера, а хан рассказав 63, не мог больше вспомнить. Тогда верхние стражники схватили его, и стали бить. Затем передали его стражникам на 31 ступеньке, и так далее. Каждый стражник бил бедного хана, и таким образом они спустили его по лестнице. После хан, от таких побоев и умер. А девушка та и была Ухин-тэнгэри – повелительница судеб. Редко она помогала людям, всё больше было от неё несчастий. Но всё-таки она одна из восточных злых тенгринов, от которой было хоть немного добра.

ЧЕЛОВЕК – МЕДВЕДЬ

БААБГАЙ ХУН

В прошлое, давнее время жил один человек. Каждый день он уходил на охоту, но никогда не приносил домой добычи. Когда муж целыми днями ходил и приходил ни с чем, жена его начала удивляться. «Обманывает меня этот человек, что он охотится», – стала думать она. Однажды, когда муж отправился на охоту, она пошла за ним следом.

Идет она по дороге за мужем, следит за ним. А потом спряталась за бугорок. Смотрит: муж ее подходит к одинокому дереву.

Бросил ружье, обежал его три раза против солнца и, превратившись в медведя, убежал в лес.

Жена его сидела до вечера и ждала. Вечером медведь выбежал из леса, обежал то дерево три раза по солнцу и превратился в человека. Поднял он ружье и направился к дому. Жена его прибежала домой раньше мужа и спрашивает как ни в чем не бывало:

– Что сегодня принес?

– Сегодня никого не встретил и ничего не добыл. Только собирал и ел кислицу, – ответил муж.

Назавтра она опять пошла в лес за мужем. Смотрит, муж ее опять подошел к

тому же дереву, обежал его три раза и, превратившись в медведя, убежал в лес. Вечером прибежал к дереву, обежал его три раза и, снова превратившись в человека, пошел домой.

И на третий день жена пошла за мужем, а когда он превратился в медведя и убежал в лес, она срубила то дерево.

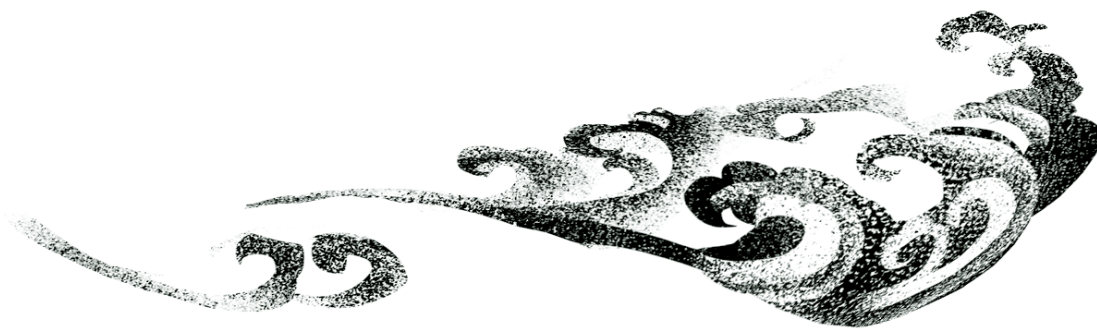
«Как же теперь он превратится в человека?» – подумала она и просидела до вечера.

Вечером медведь выбежал из леса, подбежал к одинокому дереву, смотрит, а оно срублено. Сколько ни бегал медведь вокруг дерева, так и не смог превратиться в человека. Бегал он до темноты, ничего не смог сделать. Тогда с ревом побегал в лес. С тех пор он не возвращался.

Потому медведь и похож на человека (особенно, когда с него шкуру снимут), а мясо его, говорят, служит человеку лекарством.

Хурша – парень

ХУУРША ХУБУУН

Жили муж с женой. Было у них три сына. Когда мать с отцом состарились и умерли, все три брата взяли себе жен. Двум старшим братьям во всем везло, удачливыми они были, разбогатели. А младшему не везло, счастья не видел, жил со своей семьей в бедности. Зато этот парень на хуре хорошо играл, и голос у него был красивый. Богатые братья сильно его притесняли и унижали. Оба они много ездили по тайге, искали места, богатые зверем, хорошие пастбища для лошадей.

Однажды ехали, ехали и нашли место, богатое зверем, где еще не бывал человек. Поохотились они там, вернулись домой и, собираясь опять на охоту, решили взять с собой младшего брата-бедняка. Приехали на то место, сделали себе шалаш, для лошадей – сарай. Охотились они там трое суток. Старшие братья добывали много белок, коз, а младший возвращался с небольшой добычей. Оба брата по-прежнему обижали его, притесняли. Младший брат обижался, считал себя неудачливым. Но все же за месяц охоты ему удалось добыть немного белок, соболей, рысей.

Наступило время возвращаться домой. И когда в последний раз они вышли

на охоту, младший из братьев сорвался со скалы и сломал бедро. Старшие братья решили оставить его. Один из них сказал: «Плох он, перенесем его в шалаш, забере-рем его добычу и уедем». Оставили они младшего брата в шалаше, забили его коня и положили возле него, а сами уехали домой, даже не оглянувшись назад.

Измучился парень, проголодался. И, чувствуя, что умрет от голода, ползком добрался до источника, принес воды, сварил и нажарил конского мяса, поел. Потом из конского хвоста он сделал струны для хура и стал играть на нем. Чудесные звуки его хура зачаровали всех таежных зверей и трех дочерей хозяина леса Ойн Лэхэя. Каждый вечер приходили девушки к шалашу и слушали его игру на хуре. Дочери хозяина леса были дикими и долго не решались войти, только тихо шептались у шалаша. Когда одна из них заглянула в шалаш, парень позвал: «Войдите сюда». В тот вечер девушки не решились войти. На следующий вечер они снова пришли, показались в дверях и исчезли.

На третий вечер, когда он играл на хуре, девушки опять подошли. «Войдите, войдите», – повторяет парень. Тогда девушки робко, крадучись вошли.

– Ну и чьи же вы дочери? – спросил он.

– Ничьи мы, – ответили девушки.

Несколько раз парень повторил вопрос. Тогда девушки ответили:

– Пришли мы не из дальних, да и не из близких мест. Мы – дочери Ойн Лэхэя – хозяина тайги. Отец наш людям не показывается, он очень богатый и могущественный.

Тогда парень рассказал им со слезами о своей жизни, о своих страданиях и мучениях: «Ни бог, ни черт не понимает меня, нет ни смерти, ни исцеления мне».

– А что это такое? – спросили девушки, показывая на хур.

– Это хур, – сказал парень и стал играть на нем, показывая все свое умение. Увлёкся игрой, загрустил и не заметил, как исчезли девушки-дикарки. Посидел немного, лег и стал думать, с какими же это он людьми повстречался? И вскоре заснул. И видит чудесный сон: встретил старика с бородой по грудь, и спина, и бедро перестали болеть. Проснулся он – лежит в прекрасном дворце богатого человека, повернулся и увидел: возле него – тот самый старик с бородой по грудь.

– Вставай, вставай, – говорит старик. Плохонький хур лежит возле него.

Старик взял его за руку и говорит: «Пойдем пить чай в другой наш дом». Парень встал. Как и прежде, крепко держится он на ногах. Ни спина, ни бедро не болят. Удивляясь, заходит он в дом. Одна старушка за столом чай разливает. За столом сидят те три девушки. Сел он с ними, наелся досыта всякой еды. После этого старик говорит ему:

– Выйдем на улицу, парень.

Вышли они вдвоем на улицу и отправились к горячему источнику, который стекал с горы. Искупался парень в аршане, вещи и одежду выстирал, и стало ему совсем хорошо. Вернулись обратно, старик принес парню красивую бурятскую одежду. Надев красивую одежду, парень стал разговаривать со стариком. Старик рассказывает: «Как услышали мои дочери твою игру на хуре, так потеряли сон и

покой. Поэтому я тебя пригласил к себе. Сделай моим дочерям хур», – просит он. Сделал парень его дочерям одинаковые инструменты, что не различить, и научил их играть на хуре. Через некоторое время все трое играли так же хорошо, как он сам

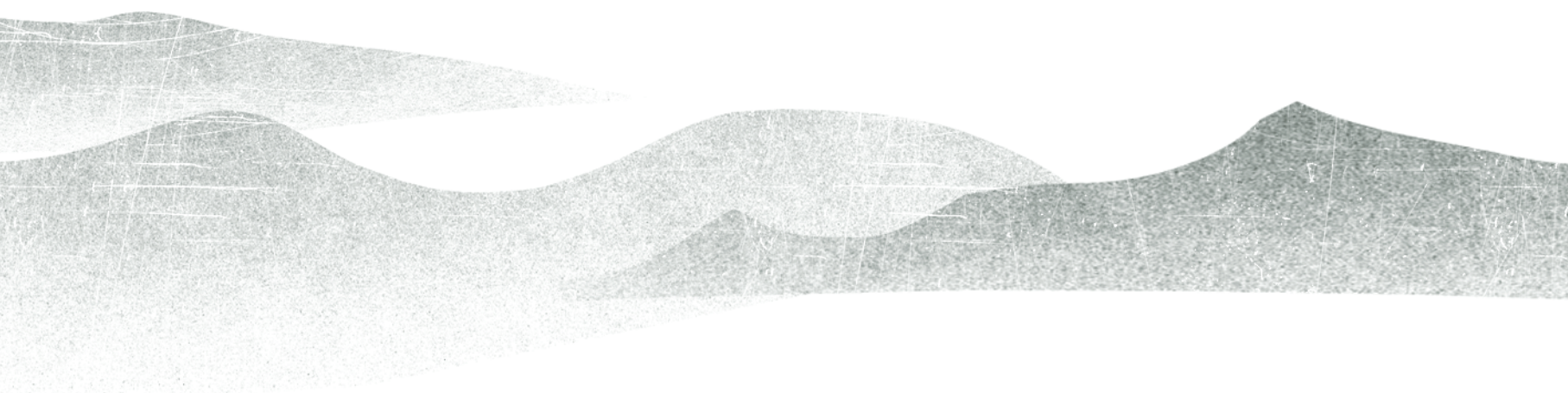
Ойн Лэхэй подарил парню хорошего коня, навьючив на него много соболей, белок, рысей, и поехал его провожать. Проводив парня почти до дома, он сказал:

– Я не должен показываться людям, и ты никому не проговоришь о встрече со мной.

Вернулся парень домой, разбогател. Старшим братьям стало завидно.

– Откуда и как ты добыл такое богатство? – допытываются они.

А парень не стал им открывать тайну, а сам все богател, говорят, и богател.

Тысхэ Бисхэ — сын старика и старухи

УБУГУН НАМГАН ХОЁРИ ТЫСХЭ БИСХЭ ХУБУУН

На краю небольшого темного леса жили старик со старухой. Был у них сын Тысхэ Бисхэ, очень сильный да слишком своенравный парень. Что ему ни скажи, Тысхэ Бисхэ все по-своему сделать норовит. И задумали старик со старухой избавиться от непутевого сына, говорят ему однажды:

— Был у нас черный бык. ОтбилсЯ он от стада, убежал в тайгу и одичал. Сходил бы ты, сынок, поискал его.

Взял Тысхэ Бисхэ веревку и пошел в лес. Идет без пути, без дороги и зазывно кричит: «Оо-оо, черный бычок! Оо-оо!»

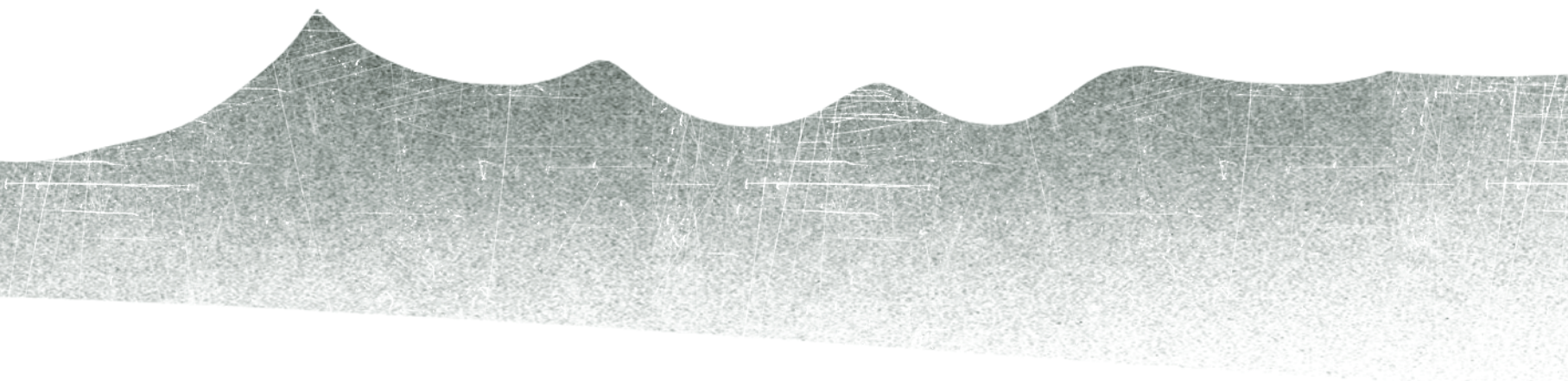
Закачались вокруг кедры да ели, затрещали сучья, выбежал из чащобы черный медведь и набросился на Тысхэ Бисхэ. Ухватил парень черного медведя за лохматый загривок, встряхнул, как щенка, а потом накинул ему веревку на шею и привел домой.

Увидали такое старик со старухой, спрятались со страха и просят сына:

— Отпусти ты это страшилище на волю!

— Как же я могу его отпустить, если с таким трудом нашел? — удивился парень и запер медведя в одной стайке с коровами.

Встали утром старик со старухой, видят — медведь всех коров передавил.

— Что нам делать с таким сыном? Как нам быть? — заголосили бедные родители. — Никакой управы на него нет! Никто одолеть не может! Не отправить ли нам его к хозяину тайги? Может быть, он даст парню острастку? — На том и порешили.

— Сынок, — говорят они, — один человек, который живет на южной стороне тайги, давным-давно взял наш большой котел и до сих пор не вернул. Сходил бы ты, принес посудину домой.

Сделал Тысхэ Бисхэ себе сани из смолевых деревьев, запряг черного медведя и поехал в лес. А в том лесу стояла вросшая в землю избушка, построенная из лиственниц, срубленных под корень и срезанных по верхушке. Зашел парень в избушку и увидел кипящий девятиведерный котел, а на лежанке — четырежды укутанного в меховое одеяло хозяина тайги.

— Взял чужое на время, а возвращать не торопишься, — говорит ему Тысхэ Бисхэ. Поддел он ногой котел с мясом и опрокинул на огонь. Поддел другой раз — и вылетел котел на улицу.

— Сроду чужих котлов в доме не держал! — рассердился хозяин тайги. — Ах ты разбойник! — закричал он и набросился на парня.

Тысхэ Бисхэ намял бока хозяину тайги, связал его, посадил на место ямщика, а потом нагрузил котел на сани, огрел плеткой медведя и поехал домой.

— Спаси нас, бурхан! — взмолились старик со старухой, увидев такую повозку. — Никто не может совладать с нашим непутевым сыном. Лучше мы сами уйдем от него куда глаза глядят.

А Тысхэ Бисхэ привязал во дворе таежного медведя, связал потуже хозяина тайги и завалился спать. Пробудился он на ранней зорьке и говорит отцу с матерью:

— Вы сидя дождетесь счастья, а я найду его в пути.

С этими словами вышел он во двор, отвязал медведя, снял путы с хозяина тайги.

— Возвращайтесь в свою тайгу, — говорит. — Отправляйтесь по домам.

А сам пошел без пути, без дороги.

Шел он, шел и напал на след человека, который провалился в землю,

поднимая огромный камень. Попытался приподнять камень Тысхэ Бисхэ — поднял до колен. Поднатужился — над головой поднял. Крикнул Тысхэ Бисхэ в земной провал:

— Выходи на волю!

Вышел оттуда могучий богатырь.

— Вот это — силач! — изумился Тысхэ Бисхэ.

— Какой же я силач по сравнению с настоящими силачами, — отвечает тот.

— Да разве сыщется кто-нибудь сильнее тебя? Где же тот человек?

— На северной стороне, на краю темного леса, — отвечает богатырь, — живут старик со старухой. Есть у них сын Тысхэ Бисхэ. Ездит он на медведе, а хозяин тайги у него ямщиком служит. Вот он — настоящий силач.

— Выходит — это я, — говорит Тысхэ Бисхэ. — Давай подружмся.

И пошли они вместе. Шли они, шли, вдруг видят — человек высокую гору на низкую переставляет, а низкую — на высокую.

— Вот это — силач! — изумились путники.

— Какой же я силач по сравнению с настоящими силачами, — отвечает тот.

— Да разве сыщется кто-нибудь сильнее тебя? Где же тот человек? — спрашивают путники переставляющего горы.

— На северной стороне, на краю темного леса, — отвечает тот, — живут старик со старухой. Есть у них сын Тысхэ Бисхэ. Ездит он на медведе, а хозяин тайги у него ямщиком служит. Вот он — настоящий силач.

Подружились они и пошли втроем дальше.

Шли они, шли, вдруг видят — человек море вброд переходит и ловит рыбу бородой вместо невода.

— Великан, — говорят ему путники, — ты переходишь вброд море и ловишь рыбу бородой, есть ли человек сильнее тебя?

— На северной стороне, на краю темного леса, — отвечает тот, — живут старик со старухой. Есть у них сын Тыхэ Бисхэ. Ездит он на медведе, а хозяин тайги у него ямщиком служит. Вон он — настоящий силач.

Подружились они. Стало их четверо. Шли друзья, шли и забрели в тайгу. Стали они рубить деревья под корень, срезать по верхушке и построили избушку. Оставили в избушке силача, что проваливался в землю под тяжестью камня.

— Присмотри за домом, приготовь нам ужин, — наказали ему и отправились на охоту.

Остался парень один, стал мясо варить. Тут появился мангатхай в облике старичка с ноготок, борода с локоток и говорит:

— Подавай мне все, что ты сварил.

— Не для тебя приготовлено, — отвечает парень. Накинулся на него мангатхай, поколотил крепко незадачливого парня, съел ужин и был таков.

Вернулись охотники, а их друг сидит плачет.

— Что с тобою? — спрашивают.

— Приходил старичок с ноготок, борода с локоток, побил меня, съел весь ужин и исчез, — отвечает парень.

Перекусили они на скорую руку и легли спать. На следующий день оставили домовничать переставляющего горы.

Только снял он пробу с варева, как появился старичок с ноготок, борода с локоток.

— Подавай мне все, что ты сварил! — говорит.

— Не для тебя приготовлено, — отвечает переставляющий горы.

Накинулся на него мангатхай, избил до полусмерти, съел ужин и был таков.

Вернулись охотники, а их друг сидит плачет.

— Что с тобою? — спрашивают.

— Приходил старичок с ноготок, борода с локоток, побил меня, съел весь ужин и исчез.

На следующий день оставили домовничать того, кто переходил вброд море и ловил бородою рыбу.

Мангатхай и с ним расправился, съел ужин и был таков.

Еще раз перекусили друзья всухомятку и легли спать.

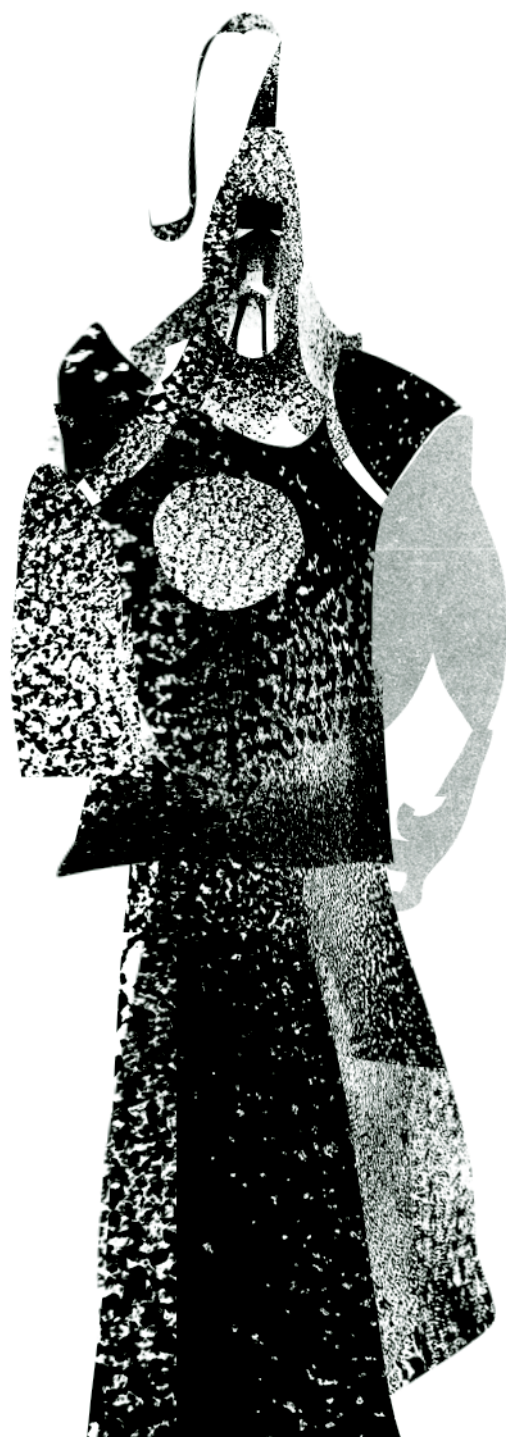
— Сегодня я сам останусь дома, — говорит утром Тыхэ Бисхэ.

Ушли его друзья на охоту, а Тыхэ Бисхэ стал ужин варить. Откуда ни возьмись явился старичок с ноготок, борода с локоток и говорит:

— Подавай мне все, что ты сварил.

— Не для тебя приготовлено, — отвечает Тыхэ Бисхэ. Накинулся на него мангатхай, да не тут-то было. Не дав опомниться, крепко поколотил незваного гостя Тыхэ Бисхэ. А потом выволок его за порог, приподнял плечом угол избушки, сунул в щель бороду с локоток и опустил бревна. Защемила старикова борода крепко-накрепко.

Вернулся Тыхэ Бисхэ в дом, доварил ужин, а когда вышел на пленника своего

взглянуть, того и след простыл. Только борода меж бревен торчит.

Пришли охотники, а у Тыхэ Бисхэ ужин готов, никем не тронут на столе стоит.

— Приходил старичок с ноготок, борода с локоток, — стал рассказывать Тыхэ Бисхэ, — хотел весь ужин съесть и меня побить, но я выволок его за порог, приподнял плечом угол избушки, зажал старинову бороду меж бревен. Думал — никуда не убежит. А вышел взглянуть через малое время на своего пленника — одна борода торчит.

Глянули друзья за угол избушки, а там борода с локоток, как ковыль, по ветру развевается.

— Ладно, — решили друзья, — поужинаем, отдохнем, а завтра отправимся за беглецом по свежим и давним его следам.

На следующий день отправились друзья искать старика. Шли они, шли и добрались наконец до расщелины земли, у которой следы обрывались.

— Лет двадцать будем преследовать его по следу червяка, лет десять будем за ним гнаться по следу паука, но не уйти беглецу! — решили друзья.

Обвязал себя Тыхэ Бисхэ веревкой вокруг пояса и говорит:

— Помогите мне вниз спуститься.

Хватило веревки, чтобы спуститься в нижний замби. Отвязал Тыхэ Бисхэ веревку и пошел по нижнему замби.

Шел он, шел и увидел бронзовую избушку. Зашел в нее — а там красавица сидит.

— Здравствуй! — говорит она ему. — Откуда ты будешь, славный парень?

— Я спустился из верхнего замби, — отвечает Тыхсэ Бисхэ.

— Спаси нас бурхан! — говорит она дрожащим голосом. — Куда же мне тебя спрятать? Мой муж, мангатхай, — сущий изверг. Он выкрал меня из верхнего замби и силою привел сюда. Я в жизни не видывала такого страшилища. Если он застанет тебя здесь, то убьет и тебя, и меня. Спаси нас бурхан! Лучше тебе обратно наверх подняться.

— Пусть попробует справиться со мною, — отвечает Тыхсэ Бисхэ. — А мне в обратный путь рановато.

— Неподалеку отсюда есть серебряная избушка, — говорит ему хозяйка, — а еще дальше — золотая. В них тоже живут девушки из верхнего замби. Все мы жены одного мангатхая. Он, однако, у них гостит.

Переночевал парень в медной избушке, а за утренним чаем говорит хозяйке:

— Не боюсь я вашего мужа, как бы ни был он страшен. Я сам ищу его.

— Спаси тебя бурхан! — взмолилась хозяйка. — Если победишь злого мужа — забери меня отсюда в верхний замби.

— Так и быть, — сказал Тыхсэ Бисхэ и пошел дальше. Дошел до серебряной избушки. Переступил порог и увидел красавицу еще краше первой. Вздрыгнула она от удивления и говорит:

— Сколько живу в этой избушке, никогда не видывала, чтобы через порог человек переступал. Откуда ты будешь?

— Из верхнего замби, — отвечает Тыхсэ Бисхэ.

— Спаси нас бурхан! — всполошилась она. — Куда же мне тебя спрятать? Мой муж, мангатхай, — сущий изверг. Если он застанет тебя здесь, то убьет нас обоих.

— Не боюсь я вашего мужа, как бы ни был он страшен. Я сам ищу его, — говорит Тыхсэ Бисхэ.

— Сегодня он вышел от меня, значит, должен быть в эту ночь в золотой избушке, — говорит хозяйка. — Если победишь злого мужа — забери меня отсюда в верхний замби.

— Так и быть, — согласился Тыхсэ Бисхэ и направился к золотой избушке.

Переступил золотой порог и увидел красавицу краше прежних.

Встрепенулась она, увидев гостя.

— Сколько живу в этой избушке, никогда не видывала, чтобы сюда человек заходил. Откуда ты будешь? — спрашивает она.

— Из верхнего замби, — отвечает Тыхсэ Бисхэ.

— Спаси нас бурхан! — всполошилась хозяйка. — Куда же мне тебя спрятать? Мой муж, мангатхай, — сущий изверг. Если он застанет тебя здесь, то убьет нас обоих.

— Это мы еще посмотрим: кто кого одолеет, — говорит Тыхсэ Бисхэ. — Только ты постарайся узнать — где у злодея душа спрятана.

Накормила хозяйка гостя, напоила и закрыла в дальней комнате.

В полночь зашумело, загремело, раскатился по ступенькам топот и раздался недовольный голос:

— Фу, фу, что за дух чужой в избе, что за запах?

— Это тебе показалось, — отвечает хозяйка вернувшемуся мужу. — Просто я расчесывала волосы, да в огонь волосинки бросила. Они и начадили.

Накормила хозяйка мужа, напоила, спать уложила. А сама говорит:

— Ни дня, ни ночи не разбирая, бродишь ты по свету. А я даже не знаю, где твоя душа хранится.

— Зачем тебе знать? — спрашивает муж.

— Чтобы я могла оберегать твою душу, — отвечает жена. — Я так тебя жалею, так беспокоюсь, когда ты долго не возвращаешься! Но если не хочешь признаться, если упрямишься, то пусть будет по-твоему. Оставайся со своей тайной, а я тебя жалеть и ждать перестану, — сказав так, сплюнула она сердито и повернулась на другой бок.

— Ладно уж, расскажу, — говорит муж, — только снова оборотись ко мне лицом.

— Как хочешь, как хочешь, — приговаривает жена, а сама каждое слово на лету ловит.

— Душа моя хранится в рогах нашего шестилетнего барана, — признался муж.

А Тыхэ Бисхэ, подслушав весь этот разговор, стал ждать, когда мангатхай заснет. И только раздался его храп, Тыхэ Бисхэ встал тихонечко и на цыпочках вышел во двор. Присмотрелся он в овчарне барана с крутыми рогами. Разглядывает его и гадает: «Тот или не тот?» Тем временем уже светать стало. Некогда раздумывать.

«Про этого барана и говорил мангатхай», — решил наконец парень и переломал один рог. Вылетели из рога сорок ос, зажужжали над головой. Всех переловил Тыхэ Бисхэ, всех передалвил. Отбросил парень этот рог в сторону, взялся за другой. Опять вылетели из рога сорок ос. Расправился Тыхэ Бисхэ и с ними, только двух ос не стал давить.

Тем временем проснулся мангатхай и жалуется жене:

— Что-то голова у меня шибко разболелась.

А Тыхэ Бисхэ заходит в дом, подступает к мангатхаю.

— Встань, злодей! — говорит парень. — Когда является человек, не такие, как ты, встают. Встань! — повторил Тыхэ Бисхэ и разжал кулак.

Блеснули на ладони у парня две еле живых осы.

— Ах, отпусти их, отпусти! — взмолился мангатхай.

— Нет, не даром я — Тыхэ Бисхэ, который все делает наперекор, — сказал парень и раздавил ос.

Взвыл мангатхай от боли.

— Хоть и сотворил ты такое, — говорит, — а найдутся у меня еще силы на схватку с тобой, — и накинулся на парня.

Тем временем жена мангатхая вспомнила о двух бочонках с водой, что стояли во дворе. Из одного выпьешь — сил прибавится, выпьешь из другого — сил убудет. Выбежала она во двор и переставила бочонки.

Хотя поединщики оба оказались выносливыми, как верблюды, сильными, как лошади, но постепенно силы у мангатхая стали таять.

— Передохнем немного, — говорит он и, не зная, что бочонки переставлены, подал парню бочонок с водой, прибавляющей силы. — Утоли жажду, — говорит.

А самому досталась вода, убавляющая силы.

Стали поединщики бороться снова. На этот раз мангатхай быстро ослаб. Тыхэ Бисхэ разрубил его и сжег на костре. А золу на север и на юг развеял осиновою лопатой. Захватил с собой Тыхэ Бисхэ жену мангатхая, собрал драгоценности, все остальное сжег и направился к серебряной избушке. Захватил с собой вторую жену мангатхая, собрал дорогие вещи, спалил дом и направился к бронзовой избушке. И третью жену мангатхая забрал с собой, о ценностях не забыв, поджег избушку, и не успела зола остыть, как дошли они вчетвером до расщелины земли.

— Спустите веревку! — крикнул Тыхэ Бисхэ своим друзьям.

Друзья спустили вниз веревку. Он обвязал ею женщину из бронзовой избушки.

— Тяните! — кричит.

Вытянули три силача красавицу из расщелины и жестоко заспорили: кому она достанется. Наконец переспорил тот, кто перешагивал море и ловил рыбу бородой.

— Спустите веревку! — опять кричит Тыхэ Бисхэ. Спустили веревку. Обвязал он ею женщину из серебряной избушки. Вытянули три силача красавицу из расщелины. На этот раз заспорили переставляющий горы и поднимающий камни.

— Моею будет! Нет, мне достанется! — набросились они друг на друга с кулаками. Переставляющий горы выиграл спор, и женщина досталась ему.

— Спустите веревку! — кричит Тыхэ Бисхэ.

Снова спустили веревку. Тыхэ Бисхэ обвязал ею женщину из золотой избушки и отправил наверх. Досталась она поднимающему камни.

— Спустите веревку! — в последний раз крикнул Тыхэ Бисхэ. На этот раз сам обвязался веревкой и говорит: — Тяните!

Стали силачи веревку тянуть. Но, увидев Тыхэ Бисхэ, раздумали они делиться с ним добычей и перерезали веревку. Полетел Тыхэ Бисхэ в расщелину земли, в низкий замби. Да так ударился при падении, что бедро сломал. Лежит он и не может ногами пошевелить.

Вдруг видит: колонок за горностаем гонится, догнал горностая и сломал ему обе ноги. Отлежался горностой, а потом подполз к невзрачной травке, выкопал корень и стал его жевать. Как только съел горностой этот корень, ноги у него зажили.

— Теперь ты от меня не уйдешь! — пригрозил горностой колонку и бросился в погоню.

Потихоньку-полегоньку подполз к той травке и Тысхэ Бисхэ, выкопал три корешка, съел их — ноги зажили. Встал он и пошел дальше. Шел он, шел и пришел к широкому озеру. Там на большом дереве сидели птенцы Хан Гаруди-птицы. Сидящий внизу — плачет. Чуть выше сидящий — поет. А третий, сидящий на самом верху, смеется.

— Почему ты плачешь? — спрашивает нижнего птенца Тысхэ Бисхэ.

— Как же мне не плакать, — отвечает птенец, — скоро со дна озера выйдет огромный ядовитый змей. Кто станет его жертвой сегодня, тот плачет. Кто будет съеден завтра, тот поет. А кто послезавтра — тот смеется. Вот сейчас высунет змей свою голову из воды, разинет пасть и крикнет: «Залетай!» И сгину я на веки вечные.

— Послушайте меня, — говорит Тысхэ Бисхэ. — На этот раз не спешите сами лететь в пасть змею. «Если проголодался, — скажите ему, — выходи на берег и возьми нас».

Приготовил Тысхэ Бисхэ остроконечную каменную глыбу с быка величиной и затаил. Забурлило озеро, запенилось, и показалась из пучины голова чудовищного змея.

— Залетай ко мне в рот! — закричал он зычным голосом.

— Если проголодался, выходи на берег и возьми меня, — отвечает ему нижний птенец.

— Кто вас научил этому? — удивился змей. — Хотел я вас живыми проглотить, а теперь буду разжевывать, — прошипел он и с раскрытой пастью направился к дереву.

Кинул Тысхэ Бисхэ в чудовищного змея остроконечную глыбу и разможил ему голову.

Не успел парень опомниться, как повалил его кто-то на землю, да так прижал, что дух захватило. Это прилетевшая Хан Гаруди-птица укрыла собой спасителя птенцов от растекшегося по берегу змеиного яда, испелившего деревья и травы.

— Ты спас жизнь моим птенцам, — сказала Хан Гаруди-птица. — Чем мне отблагодарить тебя?

— Помоги подняться мне в верхний замби, откуда я родом, — отвечает Тысхэ Бисхэ. — Больше мне ничего не нужно.

— Так и быть, — говорит Хан Гаруди-птица, — только приготовь семьдесят бочек воды и семьдесят бочек мяса.

Сделал Тысхэ Бисхэ то, что птица не может: приготовил семьдесят бочек воды и семьдесят бочек мяса.

— Теперь нагрузи припасы на меня, — говорит она. — Если налево голову поверну — кинешь бочку мяса, если направо — бочку воды.

Нагрузил Тысхэ Бисхэ бочки на спину птицы и сам уселся. Стала Хан Гаруди подниматься все выше и выше. Налево посмотрит — парень ей бочку мяса бросает, направо головой мотнет — парень дает бочку воды.

Вот уже до верхнего замби рукой подать. Повернула птица голову влево, но не осталось у парня ни мяса, ни воды. Отрезал он кусочек от своей ноги и бросил птице.

Когда долетели они до верхнего замби, парень сошел с птицы, припадая на одну ногу.

— Почему ты хромаешь? — спрашивает Хан Гаруди.

— Когда кончилось мясо, я отрезал кусочек от своей ноги, потому и хромаю, — отвечает он.

Поперхнулась птица — и вывалился изо рта съеденный кусочек.

— Приложи его к свежей ране, — сказала она.

Приложил парень кусочек к ноге — и сразу затянулась рана, даже следа от нее не осталось.

А потом Хан Гаруди-птица спустилась к себе в нижний замби, а Тысхэ Бисхэ отправился к своей черной избе о четырех углах. Повстречал он на своем пути трех бывших друзей, расправился с ними и счастливо зажил с тремя женами, спасенными от мангатхая.

Молодец и его жена-лебедь

САГААН ШУБУУГААР НАМГА ХЭНЭН ХУБҮҮН

Жил в одном селении паренек-сирота по имени Галдан. Сильно он бедствовал, вот и ходил по дворам, собирая подаяния. Нанялся он однажды в батраки к богатому человеку. За год усердной работы обещал хозяин отдать Галдану чубарого коня.

Целый год проработал сирота, не зная отдыха. Наконец настал день, когда отправился он в степь ловить своего коня. Но тут явились семеро волков и съели чубарого.

— Ох, до чего же я невезучий! — заплакал Галдан и пошел куда глаза глядят. Забрел он в лес, видит — дровосек своим большим блестящим топором дрова рубит и в саженные поленницы складывает.

Подходит паренек к нему и спрашивает:

— Сколько поленниц в день вы ставите, почтеннейший?

— Четыре поленницы, да и то с трудом, — отвечает дровосек.

— Таким топором и я бы смог нарубить четыре саженные поленницы, — похвалился Галдан.

— Давай биться об заклад, что не нарубить тебе столько дров с восхода солнца до его заката, — говорит дровосек. — Если проиграешь, то весь год проработаешь у меня в подручных без всякой платы.

Поспорили они, и с первыми лучами утреннего солнца приступил Галдан к работе. Весь день махал топором без передышки. Вот уже и дэгл свой скинул, а все равно жарко. К заходу солнца стал вершить последнюю сажень, но солнце покатилось все быстрее и быстрее: не хватило пареньку времени положить в поленницу последний десяток полешков. Когда солнце наполовину скрылось за горой, стал сирота просить:

— Солнце, солнце, погоди! Погоди, не заходи!

Как ни просил, а солнце скрылось. Не хватило в четвертой сажени всего двух пядей.

Проиграл Галдан спор и остался у дровосека в подручных на год. Не было пареньку равных в работе, и за это пожаловал ему дровосек с наступлением весны полмешка пшеницы.

Распахал Галдан клочок земли, посеял семена и стал ждать урожая. Вот уже и колос наливаясь стал, но пошел град и побил хлеба.

— Ох, до чего же я невезучий! — опять вздохнул сирота. — Не хочет кормить меня земля. Пойду-ка я к морю, стану там рыбачить, этим и жить буду.

Пришел он на берег моря, построил себе маленький шалаш, сплел сеть и стал

рыбу промыслить. И жизнь у него пошла на лад. Летом на солнцепеке кости греет, зимой — у очага.

Минул год, за ним другой. Лежит однажды Галдан у своего шалаша, как вдруг пролетела над ним стая лебедей и села на берегу. Смотрит Галдан — ударили лебеди крыльями оземь и превратились в семерых прекрасных девиц. Зашли девицы в воду, а Галдан выбрал самый красивый лебяжий наряд и спрятал его. Да и сам схоронился в ближайшей роще.

Накупались девицы вдоволь и повернули к берегу. Шестеро из них надели свои лебединые наряды, превратились в белых лебедей и улетели. Огляделась оставшаяся девица и говорит:

*Если молод ты и смел –
Будь мне мужем дорогим.
Если неможен и стар –
Будь мне названным отцом,
Только выйди и отдай
Лебединый мой наряд.*

Вышел Галдан, вернул ей платье, только оставил у себя клетчатый шелковый платок. Привел он девицу-лебедь в свой шалаш, сыграли они свадьбу и зажили в любви да согласии. Так прекрасна была жена у Галдана, что подобную ей и не встретишь. С утра до вечера смотрит на нее счастливый муж, насмотреться не может. А по углам рыбацкого шалаша ветер гуляет, съестные припасы кончаются.

— Завтра варить нечего будет, — говорит жена. — Ты бы сходил, муженек, на охоту да на рыбалку.

— Мне без тебя и дня не прожить, — отвечает Галдан.

Тогда жена нарисовала на бумаге свой портрет, отдала мужу и проводила его на охоту. Вышел он на тропинку, которая в лес ведет, шагает по ней, да не под ноги глядит, а на портрет. Вот запнулся Галдан, выронил из рук бумагу с портретом, подхватил ее ветер и понес в сторону гор.

Семь дней, семь ночей летел тот портрет. На восьмые сутки упал перед дворцом Абахай-хана. Подняли стражники находку и отнесли ее хану. Только взгля-

нул Абахай-хан на портрет красавицы — сразу влюбился в нее. Снарядил он трехтысячное войско и отправился на поиски красавицы, держа путь на восток. Долго ехали они, вот уже и съестные припасы кончились, кони из сил выбились. Решил хан устроить привал на берегу моря.

Отправил он двух своих воинов дичины добыть. Ходили они по лесу до самого вечера и уже хотели возвращаться с пустыми руками, как вдруг увидели

турпана. Подстрелили они его и повернули назад. Идут и видят — над плохоньким шалашом, стоящим на лесной опушке, дымок вьется. «Зайдем в шалаш, опалим птицу», — решили ханские воины.

Вошли они в шалаш, видят — в одном углу сидит красавица, одежду охотничью штопает, а в другом углу — молодой парень сети чинит.

Поздоровались воины и спрашивают:

— Можно на вашем огне опалить птицу?

— Нам огня не жалко, — отвечают хозяева, подбрасывая свежих дров.

Стали ханские воины турпана общипывать, стали его опаливать над огнем очага, да не столько делом занимаются, сколько на красавицу глядят. Совсем забыли воины про птицу и не заметили, как спалили ее, одна головешка осталась.

— Что же мы теперь понесем хану? Ведь он убьет нас! — запричитали воины. Посмотрела на них красавица, посмотрела и спрашивает:

— Про какого хана вы говорите?

— Мы подданные Абахай-хана, — отвечают воины. — Три месяца назад на ханское подворье залетным ветром занесло портрет девицы-красавицы. С тех пор наш хан потерял покой и сон. Повсюду ищет он эту девушку, хочет жениться на ней.

— Я помогу вам, — говорит воинам молодая хозяйка. — Только и вы исполните мою просьбу: не говорите своему хану, что заходили к нам и кого видели здесь.

С этими словами взяла она обуглившуюся птицу, отвернулась в угол, пошептала над головешкой и протянула ханским воинам хорошо прожаренного турпана.

Обрадовались воины, взяли птицу и побежали к хану.

Сильно голоден был Абахай-хан. Ел он, ел, но не смог доесть всего турпана. Отдал птицу тремстам воинам. Полдня ели триста воинов одного турпана, едва одолели, наевшись досыта.

— Ах, какие сытные птицы водятся в этих краях! — говорит хан. — Останемся здесь еще на три дня.

На другой день послал Абахай-хан на охоту все тех же воинов. И снова без толку ходили они целый день по лесам да болотам, лишь к вечеру удалось подстрелить им еще одного турпана.

Решили воины снова зайти в шалаш.

— Только не будем смотреть на хозяйку, — говорят они между собой, — а то опять спалим птицу.

Порешив так, вошли они в шалаш, поздоровались, опустив глаза, быстро поджарили птицу и, не задерживаясь больше, быстро вышли. Принесли они поджаренную птицу и отдали хану.

Съел Абахай-хан турпана, косточки обглодал и не наелся.

— Ах вы черти поганые! — затопал он на своих воинов. — Как вы смели принести своему повелителю птицу с воробья величиной! На смех меня поднять хотите?!

Разгневался хан, схватил свой жезл и начал воинов по спинам охаживать. Боясь, как бы хан не забил их до смерти, взмолились воины о пощаде и говорят:

— На севере отсюда стоит шалаш. Живут в нем муж с женой. Другой такой красавицы мы в жизни не видавали. Обжаривая в первый раз птицу, мы засмотрелись на хозяйку и не заметили, как

сожгли добычу. Тогда красавица взяла обуглившегося турпана, пошептала над ним, поколдовала и вернула нам таким, каким ты отведал его вчера. А сегодня мы договорились не смотреть на хозяйку, обжарили турпана сами и принесли тебе.

— Да вы же виделись с красавицей, которую я повсюду ищу и найти не могу! — обрадовался хан. — Ведите меня к тому шалашу!

Явился Абахай-хан не один — все свое войско за собой привел. Накинулись воины на молодых хозяев шалаша, связали их. И повелел хан доставить красавицу с мужем в свои владения. А там уже заперли их в железном амбаре и двух караульных приставили.

На другой день, чтобы известить Галдана, Абахай-хан придумал ему испытание:

— Далеко-далеко, за восточными горами, за желтыми морями живет свирепая рыжая собака. Приведи ее.

Пригорюнился Галдан: «Вот и настал мой смертный час», — думает. А жена увидела печального мужа и спрашивает:

— Что за червь тебя точит?

— Приказано мне из далекой восточной стороны привести свирепую рыжую

собаку. Видать, погибель моя пришла, — отвечает Галдан понуриив голову.

— Не хорони себя прежде времени, — говорит жена. — Зайди по дороге в наш старый шалаш, захвати с собой черенок от сломанной копалки и сунь собаке в пасть, когда напасть вздумает.

Наутро, с восходом солнца, отправился Галдан в путь. Шел он, шел и пришел в дремучий лес. Долго бродил он в поисках собаки, а она сама нашла Галдана: выскочила из кедрача да как кинется на парня! Не растерялся Галдан, выхватил из дорожной сумы черенок от копалки и воткнул его

поперек разинутой собачьей пасти. А потом накинул на рыжую собаку ошейник и привел к хану.

Пришел Галдан на ханское подворье и кричит:

— Принимай, хан, свирепую рыжую собаку!

Испугался хан, руками замахал:

— Прочь с глаз моих! Не нужно мне такое страшилище!

Освободил парень собачью пасть от черенка, снял ошейник и отпустил рыжую собаку на волю.

Только хан не успокоился, на другой день опять зовут Галдана:

— Спустись в ад кромешный и вычисти его дно, — говорит.

Вернулся Галдан к жене сам не свой. Рассказал про новую ханскую прихоть:

— Заставляет меня хан вычистить дно кромешного ада. А я не знаю человека, который бы оттуда возвращался. Видать, погибель моя пришла.

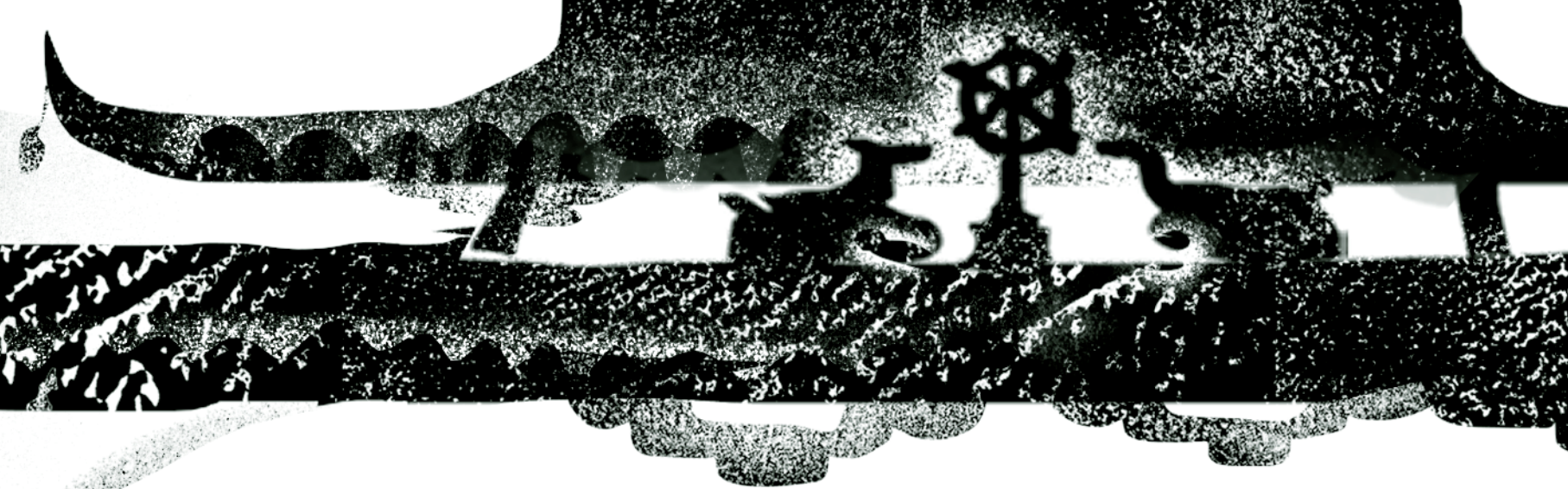
— Это еще не погибель, — отвечает жена и протягивает ему красную шелковую нитку. — Возьми эту нитку и кинь ее вверх, когда захочешь подняться и выйти на свет божий.

На следующее утро пришел Галдан к краю бездны, которая ведет в кромешный ад. Стоят на краю бездны два стражника. Начали они спускать Галдана вниз. День спускали, и только к ночи коснулся Галдан своими ногами адского дна.

А там такая грязь, какой и в худом хлеву не бывает! Всем грешникам за столет такой грязи не вычистить. Кинул Галдан вверх красную шелковую нить,

и в тот же миг снова оказался на земле. Стражники так и затрепетали от страха — впервые вернувшегося из ада человека увидели.

— Идите к хану, — говорит им Галдан, — и скажите, что я до блеска вычистил и выскоблил дно крошечного ада. А если не верит, то пусть сам спустится да поглядит.

Не удалось хану погубить парня в горячем аду. Призвал он его на другой день и опять за свое.

— Принеси, — говорит, — мне дань от сына Звезды и сына Солнца.

«Не погиб под землей, погибну на небесах», — думает Галдан. Возвратился он к жене и рассказывает:

— Велено мне подняться на небо и доставить хану дань от сына Звезды и сына Солнца. Как мне разыскать их, как на небо подняться, ума не приложу? Пропала на этот раз моя головушка!

— Живой смерти не ищет, — говорит жена и подает ему синюю шелковую нить в восемьдесят сажень. — Кинь эту нить вверх, и она зацепится за небесный свод. Поднимешься по ней и увидишь дом с железной изгородью и серебряны-

ми воротами. Постучишь в ворота, и тебе откроет их моя матушка. Она и покажет путь к сыновьям Звезды и Солнца.

Встал Галдан рано поутру, вышел в степь, подбросил восьмидесятисаженную нить и, когда зацепилась она за небесный свод, полез вверх. Лишь к заходу солнца добрался он до небесных дверей. Открыл их, и раскинулось перед ним поле, усеянное цветами и окруженное ослепительно белой горной цепью, вершины которой источают мягкие лучи всех цветов радуги.

Огляделся Галдан, увидел еле заметную тропинку и пошел по ней. Долго ли, коротко ли, привела тропинка к дому с железной изгородью и железными воротами. Вспомнил Галдан напутственные слова своей жены-красавицы и отправился дальше. Через малое время увидел он дом с железной изгородью и серебряными воротами. Не успел постучать, как отворились ворота, и гордой походкой, как птица вальдшнеп, вышла на крыльцо знатная женщина.

— Здравствуйте, хозяйюшка, — поклонился ей парень. — Не дадите ли мне ку-

рунги попить, с утра маковой росинки не было.

Мельком взглянула на него хозяйка, сняла с золотой полки деревянную бадью с курунгой и подвинула ногой гостю.

Сидит парень молча, курунгу пьет, на хозяйку с опаской поглядывает. А она и внимания на него не обращает. Тогда вспомнил Галдан про клетчатый шелковый платок, который спрятал он от жены еще при первой встрече на берегу моря. Вынул парень платок и стал им лицо утирать. Кинула хозяйка случайный взгляд на гостя и в лице переменилась.

— Ах я старая дура! — воскликнула она. — Как же я своего дорогого зятя не признала!

Взяла она Галдана под правую руку, провела за семь занавесок и усадила за серебряный стол. Поит она дорогого зятя арзой и хорзой, райскими яблоками угощает. И потекла у них беседа.

Рассказал Галдан об испытаниях, которые горазд придумывать Абахай-хан, рассказал женщине о мудрости и добrote ее дочери, а потом поведал и о том, зачем на небеса пожаловал.

Три дня отдыхал зять у тещи. Три дня она потчевала Галдана да расспрашивала о земной жизни. На четвертый день показала дорогу к сыну Звезды — близкому своему родичу. Попрощался Галдан и отправился в путь.

Уже солнце на закат повернуло, когда добрался парень до прекрасного перламутрового дворца. Заходит Галдан во двор, а жена сына Звезды сметает сор с порога. Поздоровался парень, только хотел на порог ступить, а жена сына Звезды хватить его веником по голове! Прикинулся Галдан плачущим, вынул шелковый платок в клеточку и давай слезы утирать. Увидела жена

сына Звезды платок своей племянницы, руками всплеснула.

— Ах, что же я наделала?! — говорит. — Зять нашего обидела! — кинула она веник прочь, ввела парня во дворец, за белый серебряный стол усадила. Поставила она перед дорогим гостем множество угощений. Ни от одного не отказался Галдан, всего отведал понемногу. А хозяйка знай спрашивает: о делах да о заботах, о своей

племяннице да о самом Галдане. На все обстоятельно ответил гость, а тут и сын Звезды вернулся. Пока распрягал он коня у небесной коновязи, хозяйка велела Галдану спрятаться в погребѣ, сказав при этом:

— При появлении во дворце сына Звезды ты можешь замерзнуть и превратиться в ледышку. Полежай-ка в погребѣ, там тепло.

Переступил сын Звезды дворцовый порог, вышла ему навстречу жена и говорит:

— Скорее снимай с себя ледяной панцирь, а то заморозишь мужа моей племянницы, сидящего в погребѣ.

Снял сын Звезды свой панцирь, вынесли слуги ледяной доспех во двор, и потеплело в покоях дворца.

Спустился сын Звезды в погребѣ, вывел Галдана за правую руку, и завели они долгий разговор о дневных и ночных светилах, о конях земных и небесных да о подвигах ратных. Повѣдал гость и о том, зачем приехал.

— Велел мне Абахай-хан принести дань от сыновей Звезды и Солнца, — говорит Галдан.

— Не за данью послал тебя Абахай-хан, а за смертью. Ты давно должен был замерзнуть. Но тогда кто отнесет дань мерзкому Абахай-хану? — молвил сын

Звезды, протягивая парню серебряный жезл. — Пусть Абахай-хан стукнет оземь этим жезлом, повелевая исполнить его ханскую волю.

Взял Галдан серебряный жезл и отправился к сыну Солнца. Идет и видит — два петуха дерутся. Один из них белый, другой — красный. Говорят они парню:

— Узнай у сына Солнца, из-за чего мы тут деремся и разойтись не можем.

— Узнаю, — пообещал Галдан и зашагал дальше.

Идет он и видит — корова подняла на рога стонущую женщину и не опускает на землю.

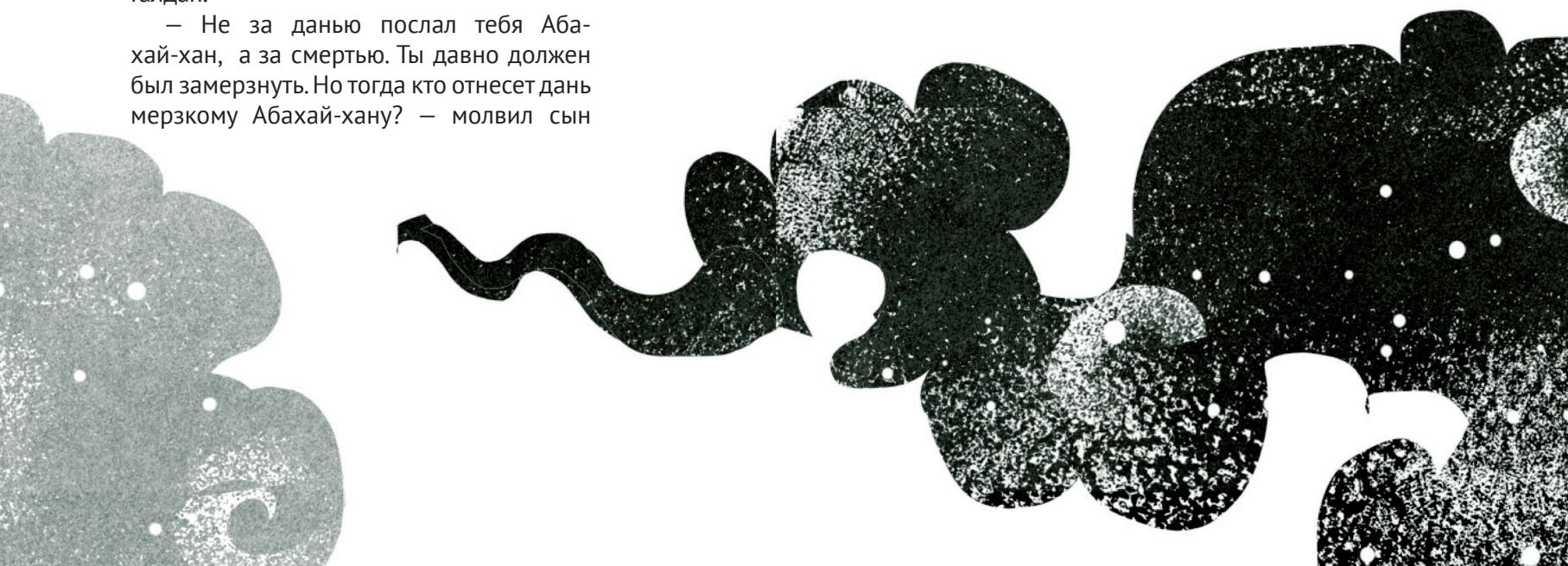
— Узнай у сына Солнца о моей судьбе! — взмолилась женщина.

— Узнаю, — пообещал Галдан.

Отправился он дальше и по дороге наткнулся на другую женщину. Течет у нее ручейком вода изо рта, и нет ей конца.

— Узнай у сына Солнца о моей судьбе, — едва сумела выговорить женщина.

Пообещал Галдан и этой несчастной узнать, за какие грехи она так жестоко наказана.

Долго шел парень, наконец, добрался до дворца сына Солнца. Заходит во двор, а жена сына Солнца сор с порога сметает. Подошел парень поближе, поздоровался. Только хотел в дом войти, а она хватя его веником по голове! Прикинулся Галдан плачущим, вынул шелковый платок в клеточку и давай слезы утирать. Увидела жена сына Солнца платок своей племянницы, руками всплеснула.

— Ах, что же я наделала, — говорит. — Испорченное мясо не дает навару, составившийся человек теряет цену. Не признала я мужа своей племянницы.

Угостила она Галдана и говорит:

— Вот-вот явится мой муж. Ты можешь ослепнуть от его сияния, сгореть под его лучами. Полезай-ка лучше в погреб.

Только спрятала парня в холодный погреб, как вернулся сын Солнца, и от его лучей даже под землей стало светло и жарко.

— Скорее снимай свои дневные одежды, — говорит вошедшему жена. — Не то спалишь нашего дорогого гостя — мужа моей племянницы.

Снял сын Солнца свой лучистый панцирь, вынес его во двор, а сам спустился в погреб, вывел Галдана за правую руку и повел с ним дружную беседу.

— А после всех испытаний послал меня Абахай-хан к вам за данью, — закончил Галдан свой рассказ.

— На верную смерть послал тебя Абахай-хан, — молвил сын Солнца. — Хотел он тебя уничтожить в моем пекле. Да не тут-то было. И хотя мы не должники Абахай-хана, все равно отнесешь ему нашу дань.

Тут вспомнил Галдан о тех несчастных, которых встретил по дороге, и спрашивает:

— Видел я тут двух дерущихся петухов да двух женщин, обреченных на страдания, и хотел бы узнать: за что они наказаны?

Lorem ipsum dolor
sit amet.

— В свой срок ты узнаешь об этом, — молвил сын Солнца. — А сейчас я спешу: пора приниматься за дневные труды, пора обогреть лучами матушку-землю.

— Возьми меня с собой, хочу белый свет единым взглядом окинуть, — стал проситься Галдан.

— Не стерпеть тебе такой жары, — отвечает ему сын Солнца.

— А ты дай мне свою зимнюю шапку и шубу. Не откажи родичу из нижнего мира, — не сдается парень.

— Не удержать тебе на голове шапку в сорок пудов, раздавит твои плечи шуба в восемьдесят пудов, — молвит сын Солнца.

— А ты сделай их легкими, ведь тебе известны восемь волшебств, вот и уважь мою просьбу.

— Будь по-твоему! — согласился наконец сын Солнца. Произнес он одно из восьми своих заклинаний и говорит Галдану: — Вот тебе мой конь Алтан Шарга, садись верхом и во всем слушайся его. Когда наступит полдень, отобедаешь за моим серебряным столом на восьмидесяти ножках; когда же свечереет, возвратишься домой.

Отправился Галдан по поднебесью на коне сына Солнца. Идет и видит — лежит на белом облаке, свесившись вниз, старый бурхан и что-то высма-

тривает на земле. Подъехал к нему Галдан:

— Скажи, старик, что ты ищешь? — спрашивает.

— Ищу коня пожирнее для своих семерых волков, — отвечает старик.

— Так это ты моего чубарого волкам скормил! — воскликнул Галдан. Взмахнул он своим кнутом, рассек облако пополам, и полетел старик прямо в болото.

Едет Галдан дальше, видит — лежит на сизой туче, свесившись вниз, еще один старый бурхан и дует что есть мочи на землю.

— Скажи, старик, что ты делаешь? Может быть, помощь нужна? — спрашивает Галдан.

— Никак не могу вдуть бурю с дождем и градом в цветущую долину, — отвечает старик.

— Так это ты побил градом мое хлебное поле! — воскликнул Галдан. Рассек он грозовую тучу ударом кнута и сбросил старика на дно горного ущелья.

Отправился Галдан дальше. Въехал на самую вершину небесного перевала, сел за серебряный стол на восьмидесяти ножках, отобедал и, рыся под

гору, к вечеру вернулся во дворец сына Солнца.

— Как съездил? — спрашивает сын Солнца. — Что видел? С кем встречался?

Рассказал Галдан о прошедшем дне, не забыл упомянуть и о встрече с двумя бурханами — своими давними обидчиками.

— Не советую тебе встречаться на земле с волками и попадать под град, — только и сказал сын Солнца.

Переночевал Галдан в его дворце еще одну ночь, а наутро стал собираться в обратный путь. Прощаясь с ним, сын Солнца вынес из дворца золотую трость и сказал:

— Отнеси трость Абахай-хану — это и будет моей данью. А женщинам, встреченным тобой, передай: вода изо рта одной из них будет литься до тех пор, пока она не раскается в том, что отказалась покормить грудного ребенка-сироту; другая будет висеть на рогах до тех пор, пока не раскается в том, что била свою корову чем ни попадя; дойдя же до дерущихся петухов, замахнись на них этой тростью.

Вышел Галдан из дворца сына Солнца, попрощался с хозяевами и зашагал обратной дорогой. Передал он слова сына Солнца обеим женщинам, а когда увидел дерущихся петухов, то замахнулся на них золотой тростью — и в тот же миг белый петух превратился в груды серебра, а красный — в груды золота.

Собрал Галдан золото да серебро в дорожную суму и пошел дальше.

Переночевал он ночь у сына Звезды, погостил три дня у тещи, наконец, добрался до небесной двери и по синей шелковой нити.

Стряхнул Галдан с себя небесную пыль и отправился к хану.

А Абахай-хан тем временем к свадьбе готовится. Решив, что навсегда спровадил

Галдана, его жену своей невестой назвал.

Увидел он парня живым и невредимым — с лица сошел, закричал не своим голосом:

— Стража, схватить оборванца и обезглавить!

— погоди, хан, — говорит ему Галдан.

— Я тебе дань от сына Звезды принес.

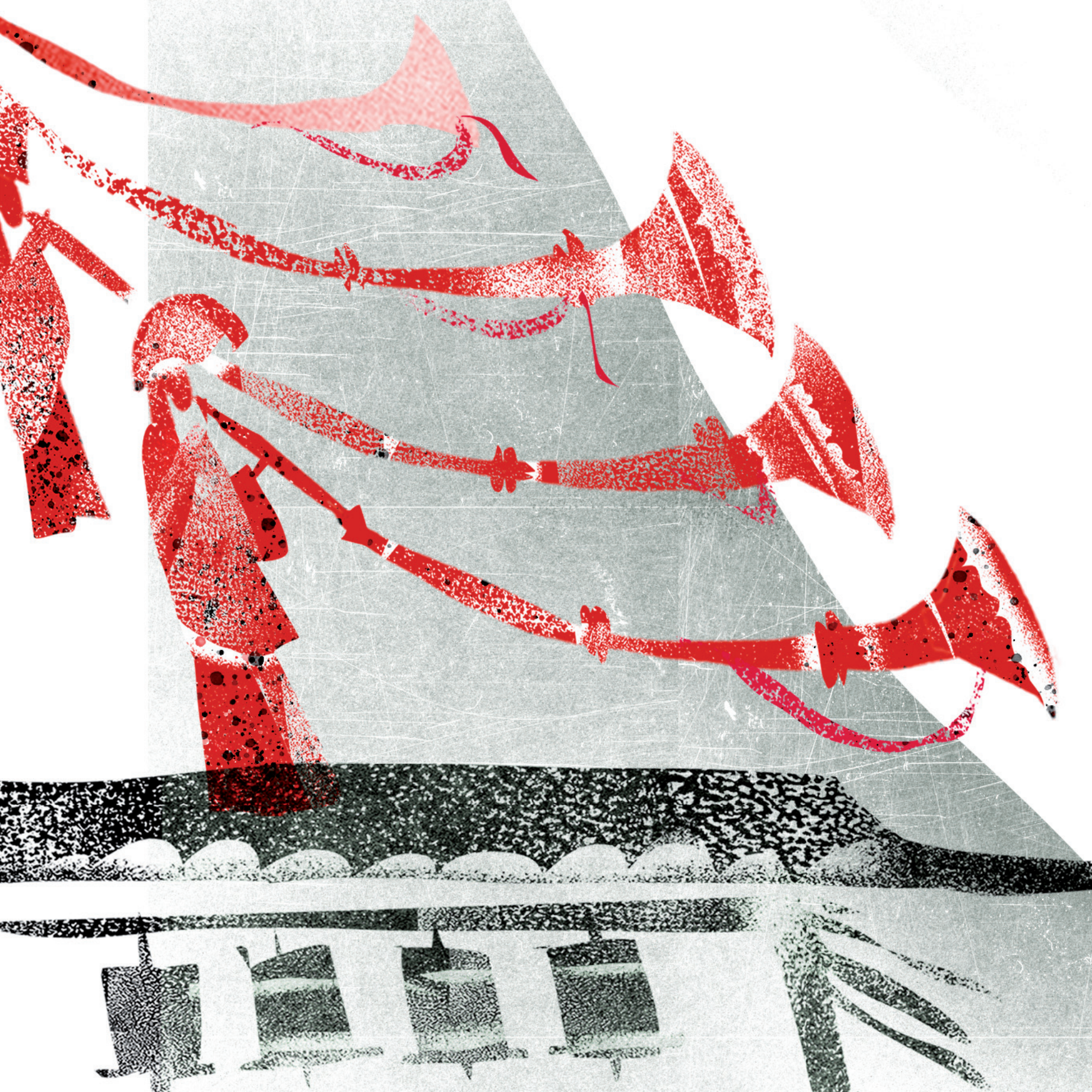
— Давай ее сюда! — обрадовался хан.

Протянул Галдан серебряную трость, схватил ее жадный хан, ударил ею оземь.

— Все равно схватить его и обезглавить!

— кричит.

Но только ударил он серебряной тростью оземь, как оледенели и дворцовые своды, и фруктовые сады, и несметное ханское воинство. Только сам хан мог еще сидеть на троне да глазами хлопать.

— Что ты мне принес? — спрашивает он у Галдана.

— Я принес тебе дань от сына Звезды, — отвечает Галдан. — А вот тебе дань от сына Солнца! — и с этими словами кинул золотую трость в Абахай-хана.

В тот же миг пламя охватило ханский дворец. Вывел Галдан из железного амбара свою жену-красавицу и хотел было идти в свой шалаш, но тут раздались звуки труб из морских раковин, собралось великое множество людей.

— Будь нашим ханом! — сказали они.

И стал Галдан правителем этого края, а жена его — ханшей. Большой праздник был по этому случаю. Девять дней и девять ночей веселились все от мала до велика. На десятый день подданные разошлись да разъехались по домам довольные и счастливые.

А у Галдана с женой детишки пошли на гордость отцу, на радость матери.

Девушка и говорящий черный конь

ХЭЛИ МЭДЭДЭГ ХЭЛИН Х ХАРА МОРИТОЙ БАСАГАН

В раннее, давнее время жили муж с женой, была у них одна дочь, так и жили втроем. Дочь их каждый день пасла свой скот. А старикам, старухам что делать – чай, еду варили и сидели дома. Однажды, когда дочь пошла пасти скот, к этим двум старикам на соловой кобыле приехал бадарчи-лама.

– Ламбагай, ламбагай, проходите, садитесь, – почтительно приглашают его старики на место для гостей. Усадили на красивый низкий топчан, покрытый тюфяком, и стали обильно угощать.

– Не переночуете ли у нас? Не отдохнете ли? – говорят хозяева.

– Нет, не буду у вас ночевать, – отвечает лама.

– Почему не хотите переночевать у нас? Почему бы вам не отдохнуть? – просят его.

– У вас завелось страшное нечистое существо, ночевать не могу, спать не могу.

– Да кто же, что же завелось? Ламбагай, помогите нам очиститься, избавиться от него. Где, в каком месте оно притаилось? – спрашивают они у ламы.

– У вас есть единственная дочь. Вот от нее-то исходит скверна. И собирается она вас обоих съесть, – пугает стариков лама.

– Как можно избавиться от нее? А мы-то считали ее родной дочерью. Раз так, избавьте нас от нее. Мы не хотим, чтобы она нас съела, – говорят.

– В течение семи дней вы должны наказывать ее, бить и гнать прочь. Тогда она уйдет, никуда не денется. Вот такой есть выход, – изрек лама.

Поздно вечером, когда дочь пригнала скот с пастбища, мать с отцом давай ругать ее и кричать: «Убирайся, уходи!» Только это и слышалось.

– Отец, мать моя, что с вами? Кто помутил ваш разум? Что случилось? – спрашивает дочь.

– Ты нечистый человек, не спрашивай нас ни о чем, уходи, убирайся! – кричат они и знают только бить и выгонять, больше ничего.

«Кто-то им навредил, что же теперь делать? Что бы ни случилось, буду ходить за скотом, доить коров, заботиться о родителях. Посмотрю, что будет дальше», –

решила девушка и по-прежнему выходит с утра пасти скот, доить коров. А мать с отцом не дают ей ни есть, ни пить, тяжело стало жить.

В это время приходит ее бархати-сто-черный конь, умеющий разговари-вать по-человечьи.

Мы с тобой теперь здесь оставаться не можем. Отсюда нам надо уехать, убежать. Я буду ехать быстро, а ты, знай, только крепко держись в седле. Когда скажу: «Открой глаза» – открывай, а когда скажу: «Закрой» – закрывай. Так вдвоем и отправимся. Этой ночью, между рассветом и ночью, выедем. Ты должна помолиться Богу. Мать с отцом будут бить и гнать тебя, а ты продолжай молиться, – говорит конь.

И вот поспав, в полночь, перед рассве-том девушка вскочила с постели, два-три раза поклонилась бурхану, а отец с мате-рью опять накинулись на нее, туда-сюда толкают, дергают.

– Отец мой, мать моя, пожалейте! Кто помутил ваш разум? – пробовала она

просить их, но бесполезно. Повернулась она, поклонилась два-три раза бурхану и вскочила на коня.

– Закрой глаза, – сказал конь.

Она зажмурилась и не могла понять, то ли по Верхнему миру, то ли по Нижне-му, то ли над морем вихрем мчится, про-носится конь. Вдруг во время бега:

– Ну, открой глаза, – говорит конь.

Открыла она глаза и видит – остано-вились они на очень красивой горе. Сюда посмотрела – ягоды, туда посмотрела – ягоды. Поели они этих ягод, утолив голод и жажду. Сюда глянешь – ключи-аршаны, туда глянешь – ключи-аршаны. Стали они пить из этих ключей-аршанов, питать-ся плодами и ягодами. Так, наслаждаясь всем этим, стали жить. Живут они так. К северу от этой горы жил один хан. Од-нажды жена этого хана говорит ему:

– Видела я сон в прошлую ночь: та, что должна стать нашей невесткой, находит-ся на южной горе, – сообщила она хану.

– Кто она такая? – спрашивает хан. – Как ты можешь говорить, что невестку для

знатных людей можно отыскать на горе? Ведь знатные ханы рождаются со знатными же, берут в невестки дочерей знатных людей, становятся сватами, так устраивают свадьбу, так создаются семьи – таков обычай. А ты хочешь взять невестку с высокой горы, о чем ты говоришь? Завтра поговорим о твоём сне.

В ту же ночь ханша опять увидела сон

– Та, что должна стать нашей невесткой, на южной горе живет, – говорит она опять.

– Ладно, сны женщины бывают путанными и сбивчивыми, а сны ханши бывают и такими, и другими разноречивыми, за твоим сном проследим еще трое суток, а потом решим, – говорит хан.

Прошло три дня, а ханша каждую ночь видит тот же сон.

«Да что за сон такой все снится ханше?» – подумал хан, позвал двух слуг и дал задание:

– Пойдите на южную гору, посмотрите, кто там живет, все разузнайте!

Отправились двое слуг на южную гору. Конь той девушки говорит ей:

– Послал двух слуг, двух человек разузнать о тебе. Постарайся, чтобы они не узнали, кто ты – мужчина или женщина.

Явились посыльные, даже не поздоровавшись, посмотрели и ушли обратно. Вернулись они к хану и докладывают:

– Что касается коня, красивый конь! Что касается человека, можно сказать красивый человек! Такие они оба красивые! Необыкновенно красивые они, – больше ничего сказать не могут.

– Я посылал вас не за тем, чтобы узнать, красивые они или некрасивые. Отправляйтесь снова! Узнайте – мужчина

или женщина тот человек. Откуда он появился – расспросите и разузнайте, – пригрозил им хан и отправил назад.

Опять пришли те двое на южную гору, поздоровались:

– Здравствуйте! – говорят.

– Здравствуйте.

Не знают, дальше о чем и говорить, опять вернулись назад и говорят:

– Неопишуемой красоты те двое, но не понять – мужчина или женщина тот человек. Ну, хан, как же его распознать? – спрашивают они.

– Нужно устроить три мужских состязания, – решил хан.

Конь так говорит девушке:

– Хан решил устроить три мужских состязания, чтобы узнать – мужчина ты или женщина. Ты должна суметь скрыть, кто ты, мужчина или женщина. Ты не должна стать невесткой того хана. Устроят состязания силачей по борьбе, ты должна с ними бороться. Будут конные скачки, ты тоже должна состязаться, меня выступишь. Заставят стрелять из лука, ты выступи один раз, – говорит конь. – Потом хан пригласит на праздник знатных людей, мы с тобой не сможем отказаться от этого приглашения, обязательно должны поехать туда. Участвуй во всех трех состязаниях мужчин, – сказал конь.

Ну вот, вскоре прибыли двое посыльных, и они, уважив ханское приглашение, поехали на праздник. Довольно много собралось там народу. Силачей и баторов хана собралось много, посмотришь, как говорится, силач силача страшней. А девушка та, переодетая в мужскую одежду, стоит там же, держится с достоинством.

– И верно, девушка, на самом деле девушка, – шепчутся, переговариваются между собой ханские подданные.

И вот борется она с ханскими силачами и баторами, бросает их с одного конца до другого, так и кидает, так и кидает их.

– Э-э, несомненно это парень, несомненно парень! – слышатся крики.

Никто не хочет соревноваться в скачках на коне той девушки, потому что он прибыл туда, обернувшись плохоньким лончаком. Не нашлось даже ребенка, чтобы сесть на него. И девушка сама не может участвовать в скачках, потому что в это время она соревновалась в борьбе.

И вот тогда-то согласился сесть на него лишь один старик – тот самый старик, пастух у хана, который, раз заснув, мог проспять три года. Вот этот старик и согласился. Посадили его на того плохонького лончака и пустили.

А перед этим конь предупреждал девушку.

– Ты спроси у хана, какое расстояние определено для скачек. Он тебе что-нибудь ответит. Тогда ты скажи: «Так это всего лишь с наше пастбище для телят». А когда хан спросит, какое расстояние должны пробежать кони на ваших скачках, – на это ты скажи «У нас скачки

проходят на расстояние, которое можно покрыть за три года», – такой совет дал конь.

И вот девушка спрашивает у хана:

– На какое расстояние у вас проходят скачки?

– Они проходят вон там, среди трех гор, которые видны отсюда, – отвечает хан.

– Так это место равно нашему пастбищу для телят, – выпалила девушка.

– Ну, тогда начнем скачки, как только придет твой дрянной лончак. Какое расстояние для скачек определим? – спрашивает хан.

– У нас скачки проходят на расстоянии, которое можно покрыть за три года, – отвечает девушка.

– Ну, так тому и быть, – решили и отправились к месту скачек.

Все прибыли на место скачек, дети, ребята готовят свое снаряжение, сами готовятся. А в это время старик на плохоньком лончаке уже заснул. Кони поскакали. Старик все спит, держа своего коня за узду. Конь будит его, то на один бок перевернет, то на другой, то волочит его по земле. Никак не просыпается старик. Пробовал конь и хлестать его. Никак не разбудить старика, и только через три года он проснулся. Помчался старик

за ханскими конями, доскакал до одной юрты.

– Давно ли пробежали здесь ханские рысаки? – спрашивает.

– Три года назад пробежали, что уж спрашивать, – отвечают ему.

Опять поскакал старик. Скакал, скакал и прискакал к другой юрте, спрашивает:

– Давно ли пробежали ханские рысаки?

– Три месяца, как пробежали, – отвечают ему.

– Что ни говори, а уже близко, – вымолвил старик и дальше поскакал.

Скакал, скакал, опять прискакал к одной юрте и спрашивает о том же.

– Три дня назад проскакали, – говорят ему.

– Что ни говори, а уже близко, – сказал старик и дальше поскакал.

А в это время ханские рысаки измученные, бегут тихой рысцей. А старик, словно ветер-вьюга, промчался мимо них. Солнце уже садится.

– О-о, – это наши кони скачут, и вот те тоже наши кони скачут, – говорят в ханском дворе, посмотрев в подзорную трубу.

Пыль поднялась столбом. А девушка, говорят, смотрит без подзорной трубы, своими глазами. Вдруг она увидела – ее конь прискакал.

– Ну, так две победы за мной? – спрашивает девушка у хана.

– Да, выходит так, – нехотя отвечает хан.

– Несомненно это мужчина, – говорят собравшиеся во дворе хана люди.

Меткие стрелки хана пускают стрелы, заговаривая их. Пролетают они между золотых и серебряных игл, долетев до большого черного камня, застревают.

«Смогу ли я так стрелять или нет? – думает девушка про себя. – До чего же меткие стрелки. Как бы мне дальше пустить свою стрелу», – подумала и выстрелила. Стрела ее прошла через ушко золотых и серебряных игл, долетела до большого черного камня, разбила его вдребезги и дальше пробила железо так, что оно расплавилось.

– Ну, хан, трижды победила? – спрашивает девушка у хана.

– Да, выходит так, – нехотя отвечает хан.

Несомненно это парень – решили все про ту девушку.

Отправилась девушка на своем коне обратно на ту южную гору, и зажили они вдвоем по-прежнему. Живут они так.

Прошло некоторое время. А ханша опять говорит хану:

– Снова мне сон приснился, будто девушка, которая должна стать нашей невесткой, на южной горе находится.

– Да что ты заладила. Мы прошлый раз решили, что сны ханши бывают и такими, и другими разноречивыми, сны женщины бывают путанными и сбивчивыми, поэтому ждали три дня, чтобы проверить – сходятся ли они, и состязания мужские устроили. Ведь тогда же убедились, что это несомненно мужчина, – говорит хан. – У владыки восточной стороны по имени Зэбу Мэргэн есть желтый астролог, который любит полакомиться жареным мясом. У него надобно попытаться и разузнать обо всем, другого выхода нет, – сказал хан и отправил к тому астрологу несколько человек.

Пришли они к астрологу и говорят:

– Наша ханша постоянно видит сон о невестке. Чтобы узнать, мужчина это или женщина, устроили три мужских состязания и убедились, что это несомненно мужчина. Но ханше опять снится тот же сон. Что же нам делать? – почтительно обращаются они к нему.

Тот погадал-погадал и говорит:

– Чтобы узнать, мужчина или женщина этот человек, надо снова устроить мужские состязания. Пусть хан среди своих подданных выберет двух красивых мужчин. Пусть сделают три золотые дорожки, расстояние между ними должно быть в три шага. Двое молодцев и тот юноша, который живет на горе, должны по три шага сделать по этим трем дорожкам. Так по шагам, возможно, определится мужчина это или женщина.

– Ладно, снова устроим три мужских состязания, – говорит после этого хан. Так хотелось узнать про ту девушку: мужчина или женщина.

– Вот теперь-то они распознают, кто ты. Придется тебе стать невесткой того хана. Так вот, когда станешь невесткой хана, найдешь безмерное, безграничное счастье. Наслаждаясь счастьем, не забывай о том, чтобы моя узда и путы всегда были при мне, когда хан будет ездить на мне. Это мой наказ тебе, – говорит бархатисто-черный конь той девушке. Так наказывает он своему другу.

Вот, хан выбрал двух парней, велел проложить три золотые дорожки, парни сделали по ним по три шага и так определили, что это девушка.

Так она стала невесткой того хана, стала жить с его сыном. Став невесткой знатного хана, счастье свое нашла, ни меры, ни границ оно не имело.

В то время, когда она наслаждалась своим счастьем, хан-отец собрался на войну. Призвал он табунщика:

– Я еду на войну. На каком коне мне ехать? – спрашивает его. А табунщику-то что, он хорошо знал черного коня, умеющего разговаривать по-человечьи.

– Конь вашей невестки всегда во главе табуна ходит. Сильный конь, думаю, что он сможет доставить в чужую страну, – сказал табунщик.

– Согласен, – сказал хан и поехал на том коне.

Невестка же, наслаждаясь своим счастьем, забыла про узду и путы своего коня.

Пока хан находился в чужой стране, невестка его родила. Родила сына с зо-

лотой грудью, серебряным задом. Чтобы обрадовать именитого хана-отца, сын отправил в далекую страну двух гонцов сообщить, что у него такой сын родился. «Пусть радуется, что у нас родился сын», – подумал он и отправил их.

Едут двое гонцов, а на дороге стоит шолмос с соловой кобылой.

– Ну, куда вы направились? – спрашивает шолмос.

– Не всякому встречному мы можем об этом сказать, – говорят те двое.

– Ну, так по какому делу едете, по какому делу? – допытывается шолмос.

Испугались гонцы, вынули письмо и отдали ему. Прочитал это письмо шолмос и сказал:

– Не вздумайте говорить, что видели на этой дороге такого человека, на таком коне. Если расскажете, то я вас обоих, где бы вы ни находились, найду и проглочу. Если вам дорога жизнь – молчите. Ответьте своему хану письмо, которое я написал, и скажите, что это письмо его сына, – письмо ханского сына взял и вместо него отдал свое.

Взяли они письмо шолмоса, добрались до чужой страны и передали его хану-отцу, а тот, как прочитал его, так и упал без чувств. Кое-как, с помощью разных средств привели его в себя.

– Пока жив, здоров мой сын, доставьте ему вот это письмо. Немедленно отправляйтесь. Езжайте быстрее, – сказал хан.

Когда мчались гонцы, на дороге опять встретился им бадарчи-лама на рыжем коне.

– Ну, так какое письмо везете, дайте его сюда! – потребовал он.

– Вот, вот оно, – сказали те парни и отдали.

Прочитал письмо бадарчи-лама и подал им другое.

– Отвезите это письмо. Не говорите, что по дороге я подменил письмо. Иначе я разом вас проглочу, – сказал он и отпустил.

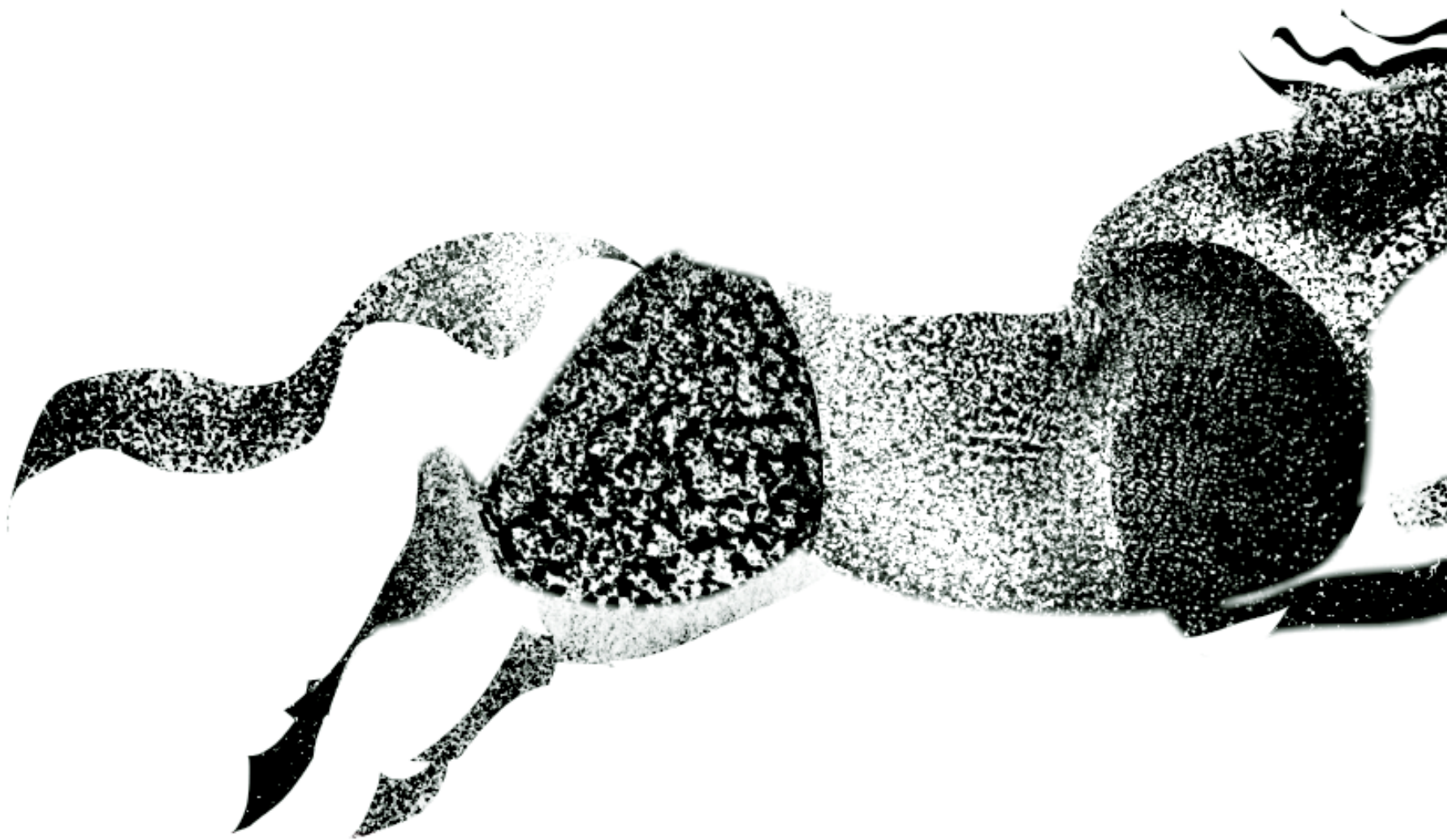
Эти два парня боятся за свою жизнь и скрывают, что письмо подменил шолмос на соловой кобыле, бадарчи-лама.

– Хан-отец твой это прислал, – говорят и вручают его сыну письмо, которое дал им тот человек на коне.

Перепугался сын хана, прочитав письмо.

– Как же быть с этим приказом хана-отца. Он велит выкопать яму глубиной в три сажени, плотники из дерева должны необходимое приготовить, кузнецы – из железа, а потом зарыть в этой яме мать с сыном. Как мне жалко их! Мы были очень рады, что такой сын у нас родился, написали письмо хану-отцу, а он такое приказание послал. Что же поделать, – решил сын хана, велел плотнику из дерева приготовить все необходимое, кузнецу – из железа, вырыли на южной горе яму глубиной в три сажени и закопали туда мать с сыном.

А в это время бархатисто-черный конь, умеющий разговаривать по-человечьи, находился в трехэтажном железном дворце: ноги его тремя железными путами стреножены, тремя железными уздами взнуздан, все из-за того, что при нем не было его узды и пут. Конь стал дергать, стягивать с себя все снаряжение, прыгать, скакать, потратил немало сил, чтобы разорвать узду, путы, разрушил дворец,

выскочил оттуда и прибежал. Разрыл яму, вытащил оттуда мать с сыном, посадил их на себя и поднялся на гору, они глаза не открывают.

– Ой, кто же обратно доставил меня на эту гору? – спрашивает девушка.

– Вот здесь и будете жить, – отвечает конь.

«Почему же он сказал: "Будете жить", а не "Будем жить"?» – думает девушка про себя.

– Этой ночью я умру. Когда ты собиралась стать невесткой знатного человека, я наказывал тебе, чтобы ты не забы-

валась от счастья и помнила о том, что мое собственное снаряжение – узда и путы – всегда должны быть при мне. Ноги мои были тремя железными путами стрекожены, тремя железными уздами я был взнуздан. Пока я освобождался от них и разрушал тот дворец, я потратил силу, данную мне на триста лет жизни.

– Не умирай, пожалей нас, – плачет девушка.

– Сколько ни плачь, вся жизнь прожита. Когда умру, зарой мои четыре ноги с заклинанием, чтобы в четырех сторонах света они превратились в четыре

сандаловых дерева. Голову мою зарой с заклинанием, чтобы из нее хрусталь образовался. Сними с меня шкуру и покрой ею тюфяк. Пусть широкая грудь моя будет вам домом. Так живите вдвоем. Я никак не могу остаться в живых, – сказал конь.

После этого они легли спать. Встала она утром, конь на самом деле оказался мертвым. По наказу коня четыре его ноги она зарыла с заклинанием, чтобы в четырех сторонах света они преврати-

лись в четыре сандаловых дерева. Голову зарыла посередине с заклинанием, чтобы из нее хрусталь образовался. Сняла с коня шкуру и покрыла ею тюфяк, широкая грудь коня стала для них домом. Так они живут. Просыпаются однажды утром – на четырех сторонах света четыре сандаловых дерева выросли.

Вскоре явился тот злодей на соловом коне.

– А-а, вот ты где? – говорит он.

Сильно испугалась она, взяла сына и быстро забралась на дерево. В это время шолмос отрыгнул, и изо рта его выпал топор. Подобрал полы одежды и заткнув за пояс, он начал рубить дерево тем топором. А дерево это очень толстое-толстое. Рубил он, рубил то дерево, до половины дошел – вот-вот оно свалится. Но шолмос сильно устал. В это время появился серый волк и говорит

– Мангасхай, мангасхай, до чего же вы измучились? Дайте сюда ваш топор, я помогу, срублю дерево.

– Давай, давай до смерти устал я. Во что бы то ни стало надо свалить его, – сказал он и отдал топор.

Пока шолмос не спит, волк острием топора стучит «тун-тун», как задремлет – обухом стучит «тун-тун». Когда он уснул, волк размахнулся и закинул топор, а сам убежал.

– Переберемся на другое дерево, – решили мать с сыном и забрались на другое дерево.

А тот шолмос спал, спал и проснулся.

– Этот проклятый серый волк удрал, оставив меня без топора, – сказал он, снова отрыгнул шолмос, изо рта опять выпал топор.

Принялся он рубить другое дерево, а в это время прибежала лиса.

– Мангасхай, мангасхай, до чего вы измучены? Дайте мне ваш топор, я немного помогу, – говорит она.

– Серому волку дал себя обмануть, но тебе, рыжая лиса, не дам обмануть себя, – ответил он, а сам все продолжает рубить. Лиса все сидит, не отходит. Когда и в самом деле стало шолмосу невмоготу, отдал свой топор лисе. Пока шолмос не спит, она острием стучит «тун-тун», как задремлет – обухом стучит «тун-тун». Когда шолмос заснул, замахнулась лиса, так всадила топор в землю, что он весь в нее ушел.

– Так, на этом дереве нам не спастись, – решили мать с сыном и перебрались на другое дерево.

Проснулся шолмос, опять отпрыгнул, и изо рта его опять выпал топор, и он начал рубить.

– Несчастливая судьба нас с тобой ожидает. С самого начала жизнь наша плохо складывалась, – говорит мать своему сыну. – Опять он возьмется рубить своим топором. Кто же нам спасет жизнь, найдется ли такой человек? – говорят они.

В это время взошло солнце, и поднялась густая пыль. Обрадовалась она, увидев эту пыль, решила, что кто-то может прийти им на помощь, и от радости засмеялась.

– Чему это ты радуешься и смеешься? – спрашивает шолмос.

– Под солнечными лучами пыль клубами поднимается. Я думаю, что это помощь нам идет, вот и радуюсь, – отвечает она.

– А-а, верно, верно, – сказал шолмос, отвернулся и начал мочиться, и на том месте образовалась яма, и он прыгнул в нее.

– Это дерево наше скоро свалится, – сказала мать сыну, и они забрались на четвертое дерево. Когда они забрались на то дерево, прибежали две собаки.

– Куда скрылся шолмос, куда скрылся шолмос? – бегают они и лают.

– Он прыгнул в яму, куда мочился, но никому не велел говорить об этом, – сказала она.

– Ну, так и мы спустимся в эту яму и пойдем по его следам. Возможно, до полудня из этой ямы будет выходить пена – белая и красная. А если после полудня из этой ямы только красная пена пойдет – знайте, что мы побеждены, тогда вам самим придется спасать себя, – пролаяли те две собаки и нырнули в ту яму, под землю. Это были сахюсы – хранители, которые изредка являются людям.

К полудню из этой ямы стала подниматься вверх белая пена попеременно с красной.

– Да, наша жизнь и дела очень плохо складываются. Спасители наши побеждены, – решили они и опять забрались на то дерево и сидят. В это время выбрались из ямы те две собаки.

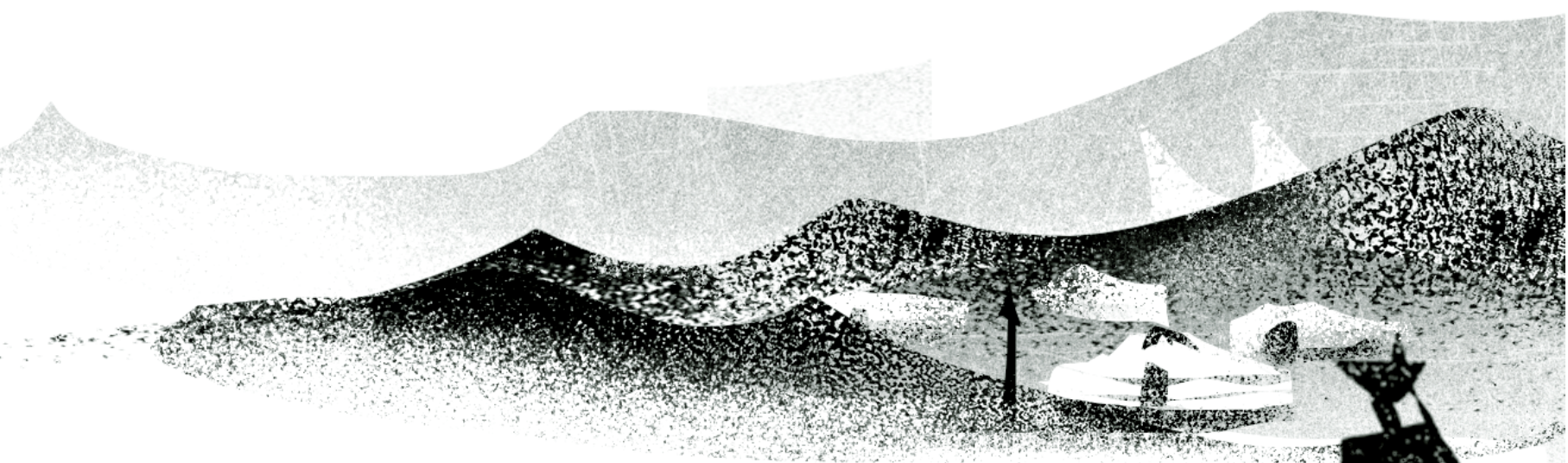
– Будьте теперь вы оба счастливы! – сказали они и скрылись.

Слезли мать с сыном с дерева, взяли шкуру своего черного коня, одну половину ее подстелили под себя, другой половиной стали укрываться. Так шел месяц за месяцем, скоро год минет. Вот вернулся хан-отец с чужой стороны на родину, домой.

Вернулся домой и спрашивает:

– А где моя невестка?

– Родила она сына с золотой грудью, серебряным задом. Хотели сообщить вам большую радость, отправили письмо с двумя гонцами. А в ответ вы прислали такой

приказ. Вот я и выполнил все, что вы приказали, – говорит сын хану.

Вызвали тех двух гонцов, стали допрашивать.

– Когда мы ехали к вам, на нашей дороге оказался шолмос на соловом коне, он подменил ваше письмо. Мы, боясь смерти, скрыли это от вас и передали письмо, подмененное шолмосом, – говорят гонцы.

– Послушались этого шолмоса, какие вы злодеи! – с этими словами хан отсек им головы.

– Погибла, видно, наша невестка. Но все равно надо поискать ее, – решили и отправили своих людей на четыре стороны света.

Шли они, шли эти люди, потом решили: «Будь, что будет, поищем теперь на той горе, где она прежде жила».

Приходят туда, а мать с сыном сидят внутри широкой груди своего коня.

– Хан приказал доставить вас к нему.

– Не поеду. Брошена я здесь. Ни за что не вернусь к этому хану. Сын хана зарыл меня в землю, погубить хотел. Да и конь мой был бы жив.

Она не знала правды о подменном письме. Сколько ни уговаривали, никак не могли уговорить поехать с ними, вернулись к хану без нее.

– Невестка ваша на той дальней горе находится. Не хочет возвращаться, – говорят два парня, которые вернулись.

– Ничего ведь она не знает, не знает о том, что произошло на дороге. Мы сами поедem за ней, – сказал хан и отправился вместе со своим сыном

Приехал хан с сыном на эту гору и обо всем рассказал невестке, сообщил о том, что те два гонца казнены, привез невестку [с внуком] домой. Вскоре невестка привезла своих родителей, и зажили они счастливо все вместе.

БОГАТЫРЬ БАЙКАЛ
Бурятские сказки и легенды

Сборник

Художник А. Цыренова

12+

Подписано в печать 21.10.2022
Гарнитура PT Sans. Печ. л. 10.
Формат 90х60/8. Бумага мелованная. Печать офсетная.

Отпечатано в типографии «НоваПринт»
670000, г. Улан-Удэ, ул. Каландаришвили, 23, оф. 19
Тел.: 8 (3012) 212-220, 212-552
Заказ № 844, тираж 500 экз.